

КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР
ЕКАТЕРИНБУРГА

МУЗЫКА

№ 3 (15) 2025

В музыке — жизнь

ФЕСТИВАЛЬ
«БЕЗУМНЫЕ ДНИ
В ЕКАТЕРИНБУРГЕ»

РЕЗОНАНС НА ГАСТРОЛИ
ВУЗОВСКИЕ НЕДЕЛИ
С ОРКЕСТРОМ

Открыт
набор!

КЛУБ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ СИМФОНИЧЕСКОГО ОРКЕСТРА

музыкальная лаборатория

для детей от 4 лет

три ступени от интерактивных
игровых занятий до большого зала

сертификаты по завершению программы

специальные бонусы и мероприятия

Хотим
развиваться
с вами!

С чего начать?
С ВОРКШОПОВ!

КУЛЬТ МУЗЫКИ

июнь 2025, № 3 (15)

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:

ГАУК СО «Свердловская государственная
академическая филармония»

Адрес издателя:

620075, г. Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 38а
тел. (343) 371-66-83, факс 371-44-68,
многоканальный 287-62-05

Редакционная коллегия:

Александр Колотурский, директор Свердловской
государственной академической филармонии

Рустем Хасанов, первый заместитель директора
Свердловской государственной академической
филармонии по творческой деятельности

Лариса Барыкина, музыкальный и театральный критик,
советник директора Свердловской государственной
академической филармонии

Светлана Абушик, руководитель департамента
информационной политики Свердловской
государственной академической филармонии

Главный редактор: Мария В. Лупанова

Корректор: Полина Рожкова

Фото: Татьяна Андреева, Юлия Григорьева,
Евгений Ланкин, Олег Макаров, Анна Селина,
А. Степанов, Ирина Туминене

На обложке: фото Делового клуба (ныне Свердловской
филармонии), начало XX века

Дизайн, верстка, предпечатная подготовка:
Олеся Акулова

Авторы:

Светлана Абушик, Лариса Барыкина, Борис Бородин,
Светлана Кадочникова, Георгий Ковалевский,
Мария Лупанова, Ирина Муравьёва, Екатерина Поморцева,
Александр Шакирьянова

Адрес редакции:

620075, г. Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 38а
тел. (343) 371-66-83, факс 371-44-68,
многоканальный 287-62-05

Отпечатано:

ООО «ППК «Профиль»
620102, г. Екатеринбург, ул. Гурзуфская, д. 48, пом. 8
тел. (343) 356-52-16

Периодичность выхода: 1 раз в два месяца

Тираж: 500 экз.

Дата выхода в свет 03.06.2025

6+

Перепечатка и цитирование материалов издания
возможны только с письменного разрешения редакции.
Ссылка на журнал «Культ музыки» обязательна. За содержание
рекламных материалов редакция ответственности не несет.
Мнение авторов может не совпадать с точкой зрения редакции.
Журнал распространяется по всей территории России.

Дорогие читатели!

Мы представляем вашему вниманию выпуск
нашего журнала, который завершает 89-й концерт-
ный филармонический сезон. Этот сезон был посвя-
щен роялю и фортепианному искусству. Надеемся,
его концерты и фестивали оставили яркий след в
ваших сердцах. Наш следующий сезон будет осо-
бенным — он завершится празднованием 90-летия
Свердловской филармонии.

Несмотря на почтенный возраст, филармония
молодая душой. Мы уделяем большое внимание ра-
боте с молодежью — теми, кто выходит на эту сцену,
и теми, кто приходит в филармонический зал. В этом
номере мы расскажем о важнейших проектах в
этом направлении: поездке Молодежного оркестра
в «Сириус», «Вузовских неделях» в филармонии, о
стремлении к диалогу с новым поколением. Мы
уверены: именно в этих встречах рождается буду-
щее музыкального просвещения.

Кроме того, вы познакомитесь с человеком, хо-
рошо известным в нашем городе. Он не артист, не
музыкант, но очень много сделал для филармонии
и поддержки академического искусства. Наш друг,
партнер, вдохновитель — такие люди становятся
частью нашей истории.

Благодарим вас за интерес, внимание и дове-
рие. Мы с воодушевлением смотрим в будущее и с
трепетом готовим для вас юбилейный 90-й сезон.
До новых встреч в концертном зале!

Ваш Александр Колотурский

340 лет С Бахом

Светлана Абушик, руководитель департамента информационной политики Свердловской филармонии
Фото: Татьяна Андреева

Четырнадцатый фестиваль Bach-fest, приуроченный к 340-летию Иоганна Себастьяна Баха, в этом году расширил рамки традиционного для уральской столицы барочного праздника. Он не только вышел за границы географические, охватив семь городов региона, но и впервые продлил во времени «баховский март», подарив слушателям более 30 часов бессмертной музыки. С 1 марта по 13 апреля в рамках фестиваля состоялось 15 концертов, 8 из них прошли в Свердловской филармонии.

Екатеринбургский финал Bach-fest'a собрал максимальное число участников на сцене. Уральский филармонический оркестр, Симфонический хор и ансамбль солистов под управлением Алексея Доркина представили премьеру кантаты «Радуйтесь, спасенные народы», написанную Бахом к празднику Иоанна Крестителя в 1738 году. Сольные партии в ней исполнили артист Симфонического хора Свердловской филармонии Дмитрий Храпов, а также московские певцы, участники проекта «Все кантаты И. С. Баха», Мила Фраёнова (сопрано), Владимир Красов (бас) и Иван Петров (контртенор), ставшие откровением для екатеринбургской публики. А открывала программу инструментальная музыка Баха и его Вторая сюита со знаменитой «Шуткой», которую блестяще сыграла с УАФО солистка оркестра старинной музыки Pratum Integrum флейтистка Ольга Ившайкова. Любимую артистку публика отпустила со сцены только после повтора «хита» под несмолкающие аплодисменты зала.

Флейтовый тембр был неслучаен для этого Bach-fest'a. На старте фестиваля, в день его презентации в Планетарии Екатеринбурга, флейтовая соната Баха в исполнении артисток Уральского филармонического оркестра Марии Маркуль и Анастасии Чернухиной «сопровождала» движение планет Солнечной системы вокруг Светила — Баха. Сразу три флейты: барочную траверсо, современную «золотую» и виртуозную пикколо Мария Маркуль продемонстрировала 23 марта в фестивальной программе «Бах для детей». Одним из солирующих голосов этот инструмент стал в концерте солистов Уральского молодежного оркестра, в региональных фестивальных программах также звучал дуэт флейты и органа.

Наравне с признанным мастером — Уральским филармоническим оркестром — статус зрелого интерпретатора баховской музыки подтвердил Уральский молодежный оркестр.

Его по-настоящему звездный час наступил 21 марта — в день 340-летия И. С. Баха. В этот вечер на сцене звучали скрипичные концерты великого композитора, и артисты не только достоверно следовали стилю барочной эпохи, но и наполняли музыку живым дыханием молодости. Сольные партии в концертах исполнили российский виртуоз Сергей Поспелов и концертмейстер УМСО Ольга Голунова.

Еще более юное поколение музыкантов — в составе оркестра «Лицей-Камерата» под управлением маэстро Вольфа Усминского — третий год участвует в создании фестивальной летописи. А для солистов этого концерта — учащихся Специальной музыкальной школы (колледжа), чьи музыкальные пути только начинаются, выход на сцену такого проекта был премьерным и очень волнительным.

Впервые в фестивале участвовали мэтр российской органной школы Александр Фисейский, известный концептуальными баховскими программами и записями, и набирающая популярность московская исполнительница Варвара Мягкова, которую слушатели Свердловской филармонии открывают для себя не первый сезон. «Варвара Мягкова — выдающаяся пианистка! Из тех, с кем счастье жить в одно время», — считают постоянные слушатели, члены Лиги друзей филармонии.

Фестиваль с самого первого дня преподносил публике сюрпризы. В этом году он открылся органной дуэлью, исход которой предугадать не мог никто. В суперфинале сражения за титул «Король органа — 2025» участвовали солистка Калининградской филармонии Хироко Иноуэ, титулярный органист Калининградского кафедрального собора Мансур Юсупов и лауреат международных конкурсов Иван Царёв, которому и достался памятный приз. Победителя определяли голоса публики, и среди нее в день открытия фестиваля оказались слушатели виртуальных концертных залов. Они не только голосовали сами, но и транслировали выбор земляков, смотревших турнир онлайн. «Каждый игравший органист уникален, талантлив и виртуозен. Если бы я была в зале, то проголосовала бы за всех, — говорили слушатели трансляции. — Как мало в России органистов, и какие они космические!»

Под космическое влияние органа в период проведения Bach-fest'a попали 7 городов Свердловской области. Артёмовский, Камышлов, Белоярский, Турицк, Талица, Тугулым и Байкалов встретились с сольной программой арт-директора фестиваля — органиста Свердловской филармонии Тараса Багинца. Благодаря его мастерству исполнители и рассказчика жители этих городов открыли для себя творчество сыновей Иоганна Себастьяна Баха, его ближайших родственников и учеников. «Мелодии семьи Бах» прозвучали на уникальном органе — шедевре Готфрида Зильберманна во Фрайберге, построенном современником и другом Баха в 1735 году. По сей день он является одним из самых ярких барочных органов Саксонии, ярко и достоверно передающим звучание баховской музыки. Услышать его стало возможным благодаря мультимедийному органу филармонии и исполнительскому искусству Тараса Багинца.

Слушатели концертов в области говорят, что «звучание органа меняет взгляд человека на мир». А Bach-fest, который проходит в Екатеринбурге с 2011 года, меняет представление о масштабе главного композитора эпохи барокко. За годы жизни фестиваль нашел свою публику в Екатеринбурге, а теперь собирает армию поклонников баховского творчества в городах Уральского региона.

«За всю историю музыкального искусства, наверно, не было фигуры более значительной, более масштабной, чем Иоганн Себастьян Бах, — говорит арт-директор фестиваля Тарас Багинец. — Музыка Баха для каждого из нас — тот самый Космос, недостижимый, загадочный, который можно изучать всю жизнь. Она универсальна и не стареет. Как Космос не имеет в нашем понимании возраста, так и музыка Баха — вчна. Проходят эпохи, стили, мода на какие-то направления, а музыка Баха остается современной всегда».

Александр Фисейский (орган)

Варвара Мягкова (фортепиано)

Директор Алексей Доркин

Мансур Юсупов, Хироко Иноуэ, Иван Царёв (орган)

Ольга Ивушкина (флейта)

Фото: Татьяна Андреева

Сергей Лыжин, преподаватель итальянского языка, переводчик

— Варвара Мягкова — выдающаяся пианистка. Из тех, с кем счастье жить в одно время. Я в лагере HIP (исторически информированного исполнительства) и считаю, что вся драматургия в Бахе зиждется исключительно на гармонической последовательности, и потому очень настороженно отношусь к привнесению в Баха себя и достижений клавиров последующих эпох (sustain-педаль, динамическая нюансировка). Парадокс музыки Баха для меня в том, что она крайне человеколюбива, но человек там лишний.

Однако всё, что Варвара Мягкова привнесла в Баха, было максимально уважительно и уместно. Включая несколько вольный ритм. В до-мажорной фуге из «Хорошо темпированного клавира» в какой-то момент меня будто током ударило, когда после громкой и устойчивой тоники из ниоткуда, будто с небес, стало спускаться на пианиссимо какое-то ангельское многоголосие. Я такого нежного нюанса в этом месте еще ни у кого из пианистов не слышал, хотя, ясное дело, ХТК переслушан вдоль и поперек в разных исполнениях.

Елена Чернова, директор Детской школы искусств (ЗАТО «Свободный»)

— Суперфинал органных дуэлей на открытии Bach-fest'a смотрели большой компанией в трансляции — замечательный концерт! Звучание органа меняет взгляд человека на мир. С интересом слушали в полной тишине. А в конце наши военнослужащие сказали: «Как мало органистов, но они такие космические!» Звучание музыки их просто поразило! Уходя, благодарили. Спасибо!

Марина Зыбина, программист (г. Каменск-Уральский)

— Каждый игравший на открытии фестиваля органист уникален, талантлив и виртуозен. Музыка Баха не звучала скучно и монотонно. Каждое произведение — мастерски исполнено, с изюминкой. Все игравшие на этом концерте — Короли и даже Императоры органа!

Татьяна Шаркевича, пенсионер, ранее заведующая отделом информационных технологий ПАО «Сургутнефтегаз»

— На закрытии Bach-fest'a тональности моего настроения было созвучно великолепное исполнение сюит Баха. Просто заворожила чарующая игра Ольги Ившайковой (флейта). Музыка буквально окутывала, поднимала куда-то ввысь, действительно устремлялась к Богу.

И еще, как деликатно и тонко ведущая концерта напомнила слушателям об аплодисментах между частями произведения: если звучит произведение в форме цикла, то благодарите музыкантов аплодисментами только в конце всех частей. Таким был общий смысл сказанного. И всё — во втором отделении была чудесная тишина между частями. Эльвира Архангельская для меня идеальная ведущая: эрудированная, интеллигентная, немногословная, деликатная, я бы даже сказала изысканная.

Георгий Ковалевский, музыковед, кандидат искусствоведения, научный сотрудник Российской института истории искусств

Эдвард Григ сравнивал музыку Иоганнеса Брамса с «пейзажем, разорванным туманами и облаками, среди которого открываются города с развалинами старых церквей и греческих храмов». Сочинения этих двух композиторов-романтиков идеально сошлись в программе, представленной на сцене Большого зала Петербургской филармонии Уральским академическим филармоническим оркестром под управлением главного дирижера Дмитрия Лисса.

Несмотря на завидную регулярность, каждые гастроли УАФО в Петербурге всегда становятся ярким событием в жизни коллектива и настоящим украшением музыкальной афиши Северной столицы, чья искушенная публика довольно придирчиво относится к выступающим в филармонии приезжим музыкантам. В случае с уральским оркестром во главе с худруком Дмитрием Лиссом сомнений в качестве давно уже быть не может, более того, в отдельных моментах гости даже смело дают фору столичным коллективам, демонстрируя уровень звучания сопоставимый с лучшими мировыми образцами. Вот и на минувшем мартовском концерте УАФО, проходившем в Большом зале Петербургской филармонии в рамках абонемента «Оркестровая география России» и собравшем полный аншлаг, уже первая фраза флейты, открывающая известную пьесу Грига «Утро», была сыграна настолько нежно и чисто, что в воображении моментально возникла светлая картина зари, когда солнце нежно-розовыми лучами окрашивает небо и окружающий пейзаж. Точно выстроенный баланс, тонкие переходы от одного соло к другому (как прекрасна была валторна, певшая свою мелодию на фоне переливающихся деревянных духовых), ясность фраз и гибкость динамики — все эти качества оркестра самого высокого класса в полной мере проявили уральские музыканты. Четыре пьесы Первой сюиты из музыки Грига к пьесе Ибсена «Пер Гунт» были выстроены Дмитрием Лиссом как своеобразная мини-симфония, с медитативно-эпической первой частью (упомянутое «Утро»), скорбно-сосредоточенной второй («Смерть Осе»), игриво-сногшибающей, в жанре скерцозного вальса третьей («Танец Анитры») и, наконец, доходящим до исступления финалом («В пещере горного короля»), стихия которого даже напомнила куплеты Мефистофеля из «Фауста» Гуно.

Исполненный вслед за сюитой концерт Грига для фортепиано с оркестром действительно стал «соревнованием» (именно так переводится слово «концерт») между пианистом Борисом Березовским и сопровождавшим его игру оркестром. Эмоциональной, порывистой, иногда даже захлебывающейся игре солиста противостоял строгий, выверенный по темпу и динамике аккомпанемент. Среди героического пафоса первой части выделялись прекрасные диалоги пианиста с фаготом и виолончелью, в задумчивой второй части было выделено соло валторны, прозвучавшее благородно и чисто, в финале трепетные звуки флейты разбавили напор фортепиано, схожий по своей мощи с ра�ахманиновскими концертами. Для Бориса Березовского и Дмитрия Лисса Петербургская филармония — место особое, именно в ее стенах пианист впервые услышал игру Уральского оркестра (Дмитрий Лисс дирижировал Третьей симфонией Рахманинова), и с той поры между коллективом и солистом завязалось долгое и плодотворное сотрудничество. В этот раз Березовский, отыграв концерт Грига, также решил послушать игру оркестра, пройдя в зал на второе отделение, посвященное Первой симфонии Брамса. Ставшая популярной классикой филармонического репертуара музыка Брамса требует к себе особого подхода, в котором эмоциональная открытость должна быть соединена с рациональностью, строгостью идержанностью. Дмитрий Лисс в этом плане — один из лучших интерпретаторов музыки австрийского романтика. В его прочтениях выверенность всех параметров звучания оркестра сочетается с взволнованностью и трепетностью. Обозначенная дирижером XIX века Гансом фон Бюловым как «Десятая симфония Бетховена» Первая симфония Брамса длится около часа и представляет собой серьезное испытания для музыкантов и слушателей. В этой музыке, действительно, много бетховенского, вплоть до гимнической темы финала, напоминающей тему радости из Девятой симфонии брамсовского кумира. Однако, в отличие от венского классика Брамс наделяет свою симфонию более сложной формой, сумрачным колоритом и особой романтической образностью, где соседствуют трагедия и триумф, возвышенное и земное. В открывающем это полотно вступлении, отсылающем к миру страстей (пассионов), была слышна и тяжелая поступь, и скорбная жалоба. Всё дальнейшее развитие было показано дирижером как увлекательный процесс, в котором темы, видоизменяясь, переходили одна в другую, вызывая ассоциации то со звучанием органа в церкви, то с природными красотами, в которых герой симфонии находил успокоение. Четко выдержаный ритм скреплял эпизоды в единое целое. Впечатляющим получился переход к финальной теме радости, когда после взволнованных и мятущихся реплик у струнных вступал торжественный хорал у духовых, открывающий уже дорогу «теме радости». Неоднозначность завершения произведения, в котором ликование шло рядом с так и не исчезнувшими сомнениями, была подчеркнута выразительными паузами, брамсовский оптимизм в этой симфонии словно был подан через сдержанную, ироничную улыбку человека, познавшего глубокую печаль, но не потерявшего при этом веры. Интерпретация Дмитрия Лисса в этом плане очень хорошо попала в резонанс с нынешним временем. Дирижер подчеркнул и присутствующий в этой партитуре сумрак, и твердое упование на то, что силы света и добра всё равно восторжествуют, пусть даже ценой огромных испытаний, а подлинная красота, подобно лучу света, сможет пробить-ся даже через самые мрачные тучи.

кМ

Ирина Муравьёва, кандидат искусствоведения, музыкальный обозреватель

Выступления Уральского академического филармонического оркестра под руководством Дмитрия Лисса в Москве — традиция столичного музыкального сезона. Эти концерты неизменно собирают аншлаги, представляют публике оригинально составленные программы и демонстрируют мастерство оркестрового искусства, давно уже выдвинувшее УАФО в топ лучших симфонических коллективов страны.

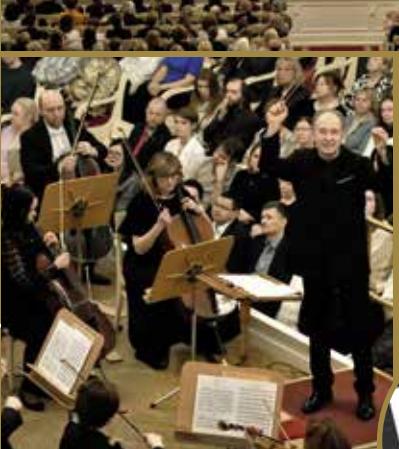
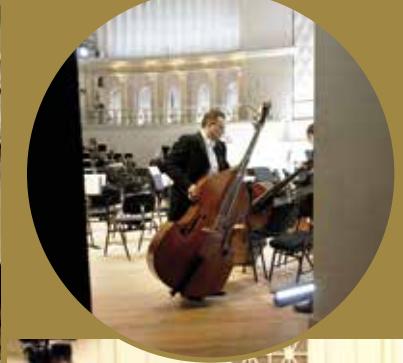
На этот раз музыканты представили в Концертном зале Чайковского (где, как оказалось, впервые выступили ровно 60 лет назад) романтическую программу из музыки Иоганнеса Брамса — Первый фортепианный концерт и Первую симфонию. Оба сочинения масштабные по своему драматургическому замыслу, в обоих чувствуется флэш Девятой симфонии Бетховена, в обоих, подобно бетховенской музыке, каждый звук рождается из борьбы: человека и фатума, воли и рефлексии, извечной битвы тьмы и света. Именно в таком ключе, с предельным драматизмом, обостренным романтической катастрофичностью, прозвучал Брамс в исполнении УАФО и Дмитрия Лисса.

Концерт стал также оммажем Святославу Рихтеру, в день 110-летия которого на сцене зала Чайковского с уральским коллективом выступил его давний партнер и друг пианист Борис Березовский. Первый концерт Брамса входит в его репертуар, он играл его не раз с УАФО, но, вероятно, спонтанность ситуации (Березовский заменил заболевшего Дмитрия Маслеева) повлияла на то, что выступление солиста не было удачным. Был и технический брак, и не всегда точная координация с оркестром. Но было и главное, что заложено в концерте Брамсом: рояль звучал, словно встроенный в плотную и чрезвычайно драматическую материю оркестра. У Дмитрия Лисса партитура Концерта была пронизана мучительной энергией нескончаемой борьбы: фатальной и безнадежной в Maestoso, отступавшей в тень строгой красоты Adagio, накатывавшей волнами виртуозного Rondo и затянувшей в итоге в зловещий круговорот финала.

Захватывающим продолжением этой коллизии стала интерпретация Первой симфонии, которую современники считали откровенно «бетховенской». В ее финал Брамс заложил почти прямую цитату из Девятой симфонии классика. Между тем Лисс, проанализировавший каждую деталь этой партитуры, акцентировал ее стилистическую многомерность. В исполнении УАФО Первая симфония стала, словно музыкальное дерево, где каждая ветвь имеет свою «родословную» — будь то контрапунктическое мастерство, почерпнутое Брамсом в бауховских пассионах, или классицизм, пронизанный той же страстью к борьбе, что и бетховенская музыка. Первая часть симфонии звучала, по сути, как продолжение драматического Первого концерта. В средних частях рельефно обрисовывался романтический брамсовский мелодизм. В финале же развернулась оркестровая многокрасочная фреска: ламенто, накаты тутти, тревожный стаккатный бег, раскаты литавр, наконец, ясная гармония из бетховенского арсенала, напомнившая о Радости. Это был Брамс, созвучный сегодняшнему времени — трагичному, тревожному и надеющемуся, что чудом Радость обретется.

кМ

Фото: Анна Селина (Москва), Ирина Туминене (Санкт-Петербург)

Музыка помогает жить

Беседовала *Лариса Барыкина*

Андрей Бриль — один из самых известных и успешных в Екатеринбурге предпринимателей. Председатель совета директоров «Корин холдинга». Вице-президент Свердловского областного Союза промышленников и предпринимателей. А еще Андрей Борисович — попечитель Свердловской филармонии со стажем, с момента основания входит в Правление Благотворительного фонда поддержки Уральского академического филармонического оркестра, и его очень часто можно встретить на филармонических концертах.

— Путь к музыке, вообще к искусству у всех разный, как это происходило у вас?

— У бабушки, которая немножко занималась моим образованием, был абсолютный слух, и она сразу поняла, что мне медведь на ухо наступил. Да, в школе был предмет «Музыка», где мы просто слушали, условно говоря, «Турецкий марш» Моцарта или «Танец с саблями», был и хор. В школе нас водили в театры, в том числе в оперный. У моей одноклассницы Гали мама была примой-балериной нашего театра — знаменитая Клавдия Черменская, и это делало нас к театру немножко ближе. Тогда мы точно не формулировали, что это нас как-то воспитывает. Хотя было именно так.

— Значит, всё началось с классики?

— При этом во дворе кто-то умел брать три аккорда на гитаре. Потом в институте (в УПИ) мне пришлось иметь дело с рок-музыкой, это было время ее расцвета. У нас было студенческое радио и телевидение. Мой товарищ Коля Грахов, ныне известный медиамагнат, занимался музыкальными передачами, а я там был диктором. Потом я стал одним из первых диск-жокеев в городе, говорили, что в свое время самым крутым. Мы делали театрализованные шоу, более или менее связанные с сюжетной композицией: сочетание светомузыки, видеоряда, пантомимы, текстов.

— **И как вы первый раз попали в филармонию?**

— В советское время я ходил в филармонию больше на чтецов: был Дмитрий Николаевич Журавлёв и другие, очень хорошие. То есть меня больше привлекала литература. А музыку регулярно я начал слушать уже после своих 50-ти лет.

— **Как это произошло?**

— В начале 1990-х, когда мы занимались бизнесом, стало ясно, что в Екатеринбурге есть несколько институций, которые делают город не просто набором зданий и улиц. И филармония — одно из таких мест. Конечно, было большое влияние губернатора Росселя: когда первые лица, что-то провозглашают в виде программы или проекта, начинаешь задумываться. С появлением Попечительского совета я стал всё больше и больше ходить в филармонию, несмотря на то, что ничего не понимал в музыке. Серьезно, я безо всякой рисовки. Просто музыка каким-то образом помогает мне жить и гармонизирует мое состояние.

— **Александр Николаевич Колотурский не раз рассказывал, какую огромную роль сыграл Эдуард Эргартович в том, чтобы повернуть бизнес лицом к решению проблем...**

— Сколько у нас в городе бизнесменов? Тысячи, если не десятки тысяч. А попечительствуют филармонии хорошо, если десятки. И, конечно, мы занимаемся этим не по обязанности. Замечательно, что руководители региональной власти понимают значение культурных институций, хорошо, что они привлекают к этому большое количество людей. И прекрасно, что филармония курирует и поддерживает свой актив. Но людей ведь просто так не заставишь. Есть куча не просто благотворительной деятельности, а своих собственных программ по устраниению ошибок и несправедливости советской власти. Для этого никакой команды власти не надо. Почти у каждого из предпринимателей, с которыми мы начинали вместе в конце 1980-х — в начале 1990-х, была такая персональная программа. Вот это в первую очередь меня и подвигло откликнуться на призыв Колотурского. И никто никого не заставлял. А мне, наверное, филармония и музыка в чём-то очень помогали...

— **Что изменилось именно в восприятии музыки после того, как вы стали там бывать часто?**

— Конечно, на общем уровне я знаю имена, немножко читал о музыкальных стилях, композиторах, исполнителях. Когда я пытался анализировать, как я слушаю музыку, что я вообще делаю на концерте, я понял, что мне там не бывает скучно или неудобно. Довольно часто я думаю о чём-то своем. Видимо, музыка как-то воздействует на мой аудиоаппарат, организм и помогает процессу работы со своими мыслями. Бывают ситуации, когда я действительно, говоря красиво, полностью нахожусь во власти музыки, вместе с ней как-то двигаюсь. Такое случается нечасто, и это другое эмоциональное впечатление.

В филармонии.
Э. Э. Россель (слева),
А. Б. Бриль (справа)

— Что влияет на ваш выбор, когда вы идете в филармонию: музыка, композитор или исполнители?

— В нашей Свердловской филармонии есть счастливое соединение всего этого. Конечно, не на все концерты хожу. Я считаю, что мы имеем выдающийся оркестр. Мы имеем выдающегося дирижера Дмитрия Ильича Лисса. И надо сказать, что это большая заслуга руководящего состава филармонии, в первую очередь Колотурского, как музыкального менеджера, что исключительно сложная работа и задача. Далее, есть прекрасный подбор репертуара. Есть замечательный уровень гастролеров. Ясно, что сейчас в связи со всей санкционной историей, наверное, мы чем-то ограничены, не видим всего, что есть в мире. Но уровень исполнителей, которых я слышу, очень хороший. И среди них есть просто гениальные музыканты.

— Какие композиторы вам близки?

— На меня всегда потрясающее впечатление производит Малер. Но для его музыки опять же нужен хороший оркестр, хороший умный дирижер. Не могу забыть, как приезжал Дмитрий Китаенко, учитель Лисса, и звучала Девятая симфония Малера. Я до сих пор это помню. Шостакович всегда на меня производит очень сильное впечатление. Однажды я в Петербурге слушал его Пятнадцатую симфонию в исполнении нашего оркестра, дирижировал Дмитрий Ильич. Это было сильно. Случается много каких-то необыкновенно интересных концертов, когда даже не ожидаешь, в рамках тех же «Безумных дней». Я не скажу, что поклонник каких-нибудь японских барабанщиков, но один раз посмотреть — это очень впечатляет. А однажды я был на мастер-классе пианиста Андрея Гаврилова в училище Чайковского.

— Это когда они приезжали с Горбачевым?

— Да, давно. Это было страшно интересно. Дмитрий Ильич мне объяснял, что с Гавриловым потрясающе репетировать, и это отдельный жанр. Вообще, когда ты встречаешься с очень умным человеком, который при этом еще занимается профессиональной деятельностью в контакте с людьми, с какими-то смыслами, это отчасти похоже на то, чем и мы все каждый день занимаемся.

На концертах в филармонии

— А кого еще из дирижеров вы выделяете?

— Гергиев, конечно, гений. Владимир Спиваков, когда он в ударе, когда хорошо настроен. Это тоже необыкновенно. Вообще все они очень разные. Дмитрий Ильич просто замечательный, уникальный, он очень живой человек, с юмором. Я однажды его спросил: «Слушайте, Дмитрий Ильич, а кроме вас сейчас в стране есть какие-то не московские, а региональные дирижеры, которые бы не просто имели столько регалий, но имели бы реально столько заслуг перед музыкой и перед обществом?» И он как-то так задумался, он же очень скромный человек. И мы с ним вспомнили только о новосибирском Каце.

— Да, Арнольд Кац — почти легенда, уже ушел из жизни, но там даже Концертный зал носит его имя. Я вас видела не раз и на Курентзисе...

— Да, конечно! Мы специально ездим и в Пермь, и в Питер, чтобы его послушать. Курентзис — гений, безусловно. И, слава богу, нашлось понимание этого и у руководства

страны, и у людей, которые управляют большими финансовыми потоками. Если ему построят в Питере музыкальный центр, стоящий сумасшедших денег, это будет такая эффективная инвестиция, которую трудно будет даже с чем-то сравнить.

— Курентзис уехал из Перми отчасти потому, что новый оперный театр ему так и не построили, хотя были обещания, и даже реконструкцию старого не сделали... А построят ли у нас новый Концертный зал?

— Должны построить. Это же всё очень просто. Вот есть такой город Зальцбург. Это европейский райцентр. Что там есть? Полтора десятка гостиниц, полтора десятка приличных ресторанов, пять торговых центров. Но это — центр мира, туда на Зальцбургский фестиваль приезжает весь мир.

— Екатеринбург не райцентр, да и Пермь тоже. А построить не могут...

— Подождите, сколько лет Екатеринбургу? А сколько лет Зальцбургу? И сколько лет архиепископы там торговали солью и имели подвалы, набитые серебром?

— То есть подождем «тыщу» лет? Насчет нового зала сейчас у всех нас есть надежда. А в 2019 году была уверенность, но потом началась пандемия и всё последующее. Вроде бы опять начался процесс...

— Это большая серьезная работа. Она не простая, но должна быть сделана. Как? Карфаген должен быть разрушен — Зал должен быть построен. Всё, точка. Понимаете, мы иногда не осознаем, в насколько выдающемся месте мы живем. Екатеринбург — динамично развивающаяся территория, у него нет такой длинной истории и таких великолепных архитектурных ансамблей, но качество жизни здесь растет с каждым годом. Принято считать, что всё хорошо только «там», а мы типа какой-то «совок». Но с этим комплексом неполноценности в себе надо бороться! Я совсем недавно был у товарища, который живет в Австрии. Говорю ему: «Приезжай в Екатеринбург! Мы хоть тебя в ресторан приличный сводим, в музеи отведем. У нас сейчас минимум пять музеев мирового уровня».

— Назовите вашу пятерку.

— Во-первых, то, что Козицин делает в Пышме, «Музей военной, автомобильной, авиационной и космической техники» — безусловно, мировая достопримечательность. И Андрей Анатольевич просто герой, необыкновенный человек, которому надо будет памятники ставить. Далее «Ельцин-центр» — важнейшая культурная институция, и сам по себе, и как место разных активностей. Сейчас о нем есть разные мнения в разных аудиториях. Но вообще по этой модели будут создаваться другие центры, там всё потрясающе содержательно организовано. И это мировая достопримечательность. А Ельцин, безусловно, фигура мирового масштаба, что бы о нем не говорили. Игорь Алексеевич Алтушкин сейчас строит музей. У него одна из лучших в мире коллекций стрелкового оружия, и он, как я понимаю, хочет сделать эту коллекцию открытой. У нас есть «Главный проспект», а в нем «Камнерезный дом Алексея Антонова». Вместе с минералогическим музеем «Планета» в бизнес-центре «Демидов» — это два потрясающих места, где всё связано с камнем. Удивительно, но не все даже у нас знают про эти мирового уровня достопримечательности. То, что сейчас сделано из нашего Музея изобразительных искусств, благодаря Никите Корытину, тоже здорово.

На круглом столе в Свердловской филармонии

— Вы согласны с тем, что для всего этого нужна энергия конкретных людей, вот вы их сейчас называете, от музыкантов до бизнесменов, всё дело в личности?

— А где-то и как-то бывает по-другому? Мы живем в обществе очень антропоцентрическом. Всё двигают люди. У нас в бизнесе всё очень просто: есть человек — есть дело, нет человека — нет дела.

Андрей Борисович Бриль и
Дмитрий Анатольевич Кнутарев

— Расскажите подробнее о вашем недавнем конкретном деянии, о котором, кажется, не было информации. Вы с коллекой подарили оркестру новую арфу...

— Да, Дмитрий Кнутарев — член президиума нашего Свердловского областного союза промышленников и предпринимателей, очень крупный и успешный бизнесмен. Он пока не в Совете попечителей, но, думаю, сейчас более активно включится в нашу общую жизнь. Мы с ним знакомы десятки лет, он из Новоуральска. Я ему очень благодарен, что мы вместе смогли подарить арфу оркестру.

— А как сама идея возникла?

— На Губернаторском благотворительном концерте филармонии показали арфу и рассказали, что она стоит таких-то денег. Мы с ним так переглянулись и сказали друг другу: «А почему бы и нет?» На меня арфа с детства производила какое-то мистическое впечатление. Много лет назад я уже дарил арфу оркестру, это было очень давно. А тут такая уникальная возможность: снова арфа. И мы с Димой решили это сделать.

— Прекрасная история, тем более что с первой арфой всё прошло как-то незаметно. Мне кажется, «страна должна знать своих героев», а мы в нашем филармоническом журнале должны о таких случаях рассказывать...

— Подавляющее большинство таких благотворительных действий не афишируется. У нас просто никто не знает об этом. Там было «к слову», и мне показалось, что это нормальный красивый жест, который был нужен в сообществе. Люди должны видеть хорошие примеры. Потому что многие бизнесмены даже не в курсе. Я потом с людьми разговаривал, а мне в ответ: «Слушай, а мы даже не знали, что можно вот так вот взять и что-то сделать. Мы бы и сами что-то хотели».

— Люди у нас в стране постепенно пришли к довольно мощной благотворительности, к волонтерству в самых разных областях, для многих это стало потребностью...

— Мне очень странно, что многие как-то этому изумляются. Когда я читал лекции, у меня был такой период, курс «Организация предпринимательской деятельности», мне приходилось студентов 4 курса спрашивать: «Скажите, пожалуйста, для чего нужны деньги?» Потому что это базовый вопрос. И нет-нет да вставали какой-нибудь мальчик или девочка и говорили: «Деньги нужны для того, чтобы делать мир лучше». На самом деле люди не благотворительностью занимаются, вы поймите. И никакую социальную ответственность не выполняют. Возвращаясь к тому, с чего мы начинали: у каждого из нас своя личная персональная программа по улучшению окружающей среды. **кМ**

ВДОХНОВЛЕНИЕ ВСТРЕЧИ

МАСТЕР-КЛАСС

Мария Лупанова

Фото: Юлия Григорьева

Мастер-класс для исполнителей на медных духовых инструментах Уральского молодежного оркестра и учащихся Уральской специальной музыкальной школы (колледжа) 10 и 11 мая провел венгерский тубист Залан Ласло Ковач — известный солист, лауреат государственной премии Венгрии «Серебряный крест», руководитель крупнейших венгерских ежегодных фестивалей классической музыки, директор Образовательного центра «Иштван Бочкай» и школы искусств им. Эгреди Бени в Будапеште. Культурный обмен стал возможен благодаря поддержке Генерального консульства Венгрии в Екатеринбурге.

На встречах он уделил внимание оркестровому репертуару, ансамблевой игре и техническим аспектам профессионального мастерства.

— Я услышал очень хороших духовыхиков. Ребята действительно произвели сильное впечатление, я вижу в них большой потенциал, — отметил Залан Ласло Ковач. — Особенно порадовало то, что они, ощущая свою принадлежность русской культуре, выбрали произведения, которые ее глубоко отражают. Это очень важный ориентир — опора на свои корни.

Значимость подобного формата занятий для профессионального роста молодых музыкантов в том, что встречи с разными музыкантами и подходами обогащают знания.

— Для выхода на сцену необходимо обрести исполнительскую стабильность, без которой невозможно достичь по-настоящему высокого уровня. Мне важно сохранить преемственность и передать этот опыт следующему поколению музыкантов, — подчеркнул Залан Ласло Ковач.

В конце июня маэстро вновь посетит Свердловскую филармонию в рамках X Международного музыкального фестиваля «Безумные дни в Екатеринбурге», поскольку считает очень важным участие в новых культурных инициативах, знакомство с разными фестивальными форматами и площадками. Это позволяет поделиться своими идеями и почерпнуть что-то новое для себя.

Олег Соловей, концертмейстер группы туб Уральского академического филармонического оркестра, заслуженный артист России

— Знакомство с венгерским тубистом-виртуозом Ласло Заланом Ковачем — это большая удача и для меня, и для нашей молодежи. Общение с новым для нас прекрасным музыкантом, солистом, педагогом вдохновляет на дальнейшее творческое и профессиональное развитие. Залан оказался открытым, отзывчивым и простым в общении человеком. Радостно, что мой любимый инструмент — тубу — представил настоящий подвижник своего дела.

Екатерина Поморцева

На весеннем музыкальном фестивале «Сириус», который длился почти три недели, «финальным аккордом» 26 марта стал концерт Уральского молодежного симфонического оркестра под управлением главного дирижера Дмитрия Филатова.

В чём главная особенность этого музыкального «смотра»? Искрепывающий ответ дал художественный руководитель фонда «Талант и успех» Ханс-Йоахим Фрай: «Весенний фестиваль стал замечательной площадкой для диалога будущих звезд классической сцены. В «Сириусе» они обменились опытом и вдохновились друг другом. Все участники — представители молодого поколения артистов: одни уже добились признания профессионального сообщества, другие только начинают карьеру. И наша публика стала свидетелем развития талантов».

Миссия фестиваля в Сочи — представить восходящих звезд академического искусства — прекрасно рифмовалась с участием Уральского молодежного симфонического оркестра. На протяжении последних 10 лет коллектив выступал вместе с юными лауреатами фонда «Новые имена». Каждый сезон повышал и свой профессионализм, сотрудничая с ведущими музыкантами страны.

Так, в 2023 году прославленный пианист Борис Березовский стал участником «рахманиновского марафона»: оркестр под управлением главного дирижера сыграл все произведения композитора, созданные в жанре концерта. Площадками стали сцены зала «Зарядье» и Свердловской филармонии. «Это Рахманинов, который нужен нам сегодня», — писал тогда заместитель главного редактора «Радио Орфей» Роман Берченко.

Второй фортепианный концерт композитора стал и частью закрытия Весеннего фестиваля «Сириус». Музыка объединила на сцене артистов оркестра и победителя VI Всероссийского конкурса молодых музыкантов «Созвездие», пианиста Кирилла Рогового. После выступления солист отметил: «Это одно из самых значимых для меня произведений, выносить которое на суд слушателей было волнительно... Но музыканты быстро “откликались” на мои “порывы” и это помогло. С дирижером мы тоже нашли хороший контакт».

Пятая симфония Бетховена стала вторым сочинением в программе концерта-закрытия. Подробнее об этой музыке и о личности композитора в преддверии вечера публике рассказал музыковед Ярослав Тимофеев. Он же стал ведущим финального концерта фестиваля. А мыслями о выборе программы поделился главный дирижер оркестра Дмитрий Филатов: «Музыкальное содержание Концерта Рахманинова пропитано волевым преодолением. И в Пятой симфонии Бетховена “волевое начало” сильно. Показалось интересным соединить два таких “нерва” — от европейской и русской культуры».

«Встреча» сочинений венского классика и русского гения получилась действитель-но запоминающейся, как для зрителей, так и для самих музыкантов. А бетховенская тема судьбы в руках Молодежного оркестра лишь напомнила: за успех нужно бороться, несмотря ни на что.

Фото предоставлено пресс-службой «Сириуса»

кМ

III Открытый областной онлайн-фестиваль органной и виртуальной музыки!

Светлана Абушик, руководитель
департамента информационной
политики Свердловской филармонии

Для слушателей концертов в регионе Свердловская филармония провела «Музыкальный баттл» в прямом эфире. В ходе интеллектуальной онлайн-игры, направленной на сплочение публики онлайн и офлайн-концертов, встретились 5 команд виртуальных и органных концертных залов Свердловской области. Вместе они прошли 5 туров, где продемонстрировали свой слушательский кругозор, и ответили на специальные вопросы от органиста Свердловской филармонии Тараса Багинца и партнеров игры — «Областной газеты».

В первом «Музыкальном баттле» победили команды Верх-Нейвинского и Тавды. В одном шаге от победы оказалась другая пара залов, представившая Камышлов и Тугулым. Прекрасно зарекомендовала себя команда Сысерти, которая присоединилась к проекту только в этом сезоне, но уже уверенно чувствует себя в филармоническом сообществе. Всем смельчакам организаторы передают огромное спасибо за участие!

«Наша команда состояла из четырех человек, все мы — слушатели муниципального органного и виртуального концертного зала, — поделилась участница баттла Светлана Собянина из Тавды. — Лично я с филармонией уже четвертый год, причем узнала, что существуют трансляции из концертных залов, в турпоездке в Волгограде. Приехала домой, а оказалось, что у нас тоже такое есть! Тавда находится в 360 км от Екатеринбурга, поэтому такие проекты филармонии для нас — уникальная возможность присоединиться к концертам, культурным мероприятиям».

С Тавдой победу в «Музыкальном баттле» разделила команда из Верх-Нейвинского. «Наш девиз: «Всё дело в шляпе». А команду можно было бы назвать «Музыкальная мафия», потому что мы все были в шляпах, — прокомментировала Луиза Южакова из Верх-Нейвинского. — Формат онлайн-баттла нам понравился, вопросы были интересными, много нового узнали!»

По итогам игры победители получили годовую подписку на ежедневный выпуск «Областной газеты». Филармония одарила их фирменными зонтами, сувенирной продукцией, а также приглашением на ежегодный Форум филармонических собраний, который состоится 14 июня в Большом концертном зале Свердловской филармонии.

Участники выразили желание сделать музыкальные баттлы постоянными, и филармония пообещала вновь собрать своих слушателей в области за мониторами и азартной игрой, к которой можно присоединиться в сообществе ВКонтакте.

Органные концертные залы завершают второй сезон, виртуальные — перешагнули 15-летие. Число первых в сезоне 2024/25 достигло 14, виртуальных площадок у филармонии — 119. Филармония решила еще больше сплотить эти два сообщества вокруг музыки и классического искусства, и предложила слушателям поиграть вот в такую игру. Музыкальный баттл планируется сделать ежегодным в дополнение к традиционному Форуму филармонических собраний региона, который проводится с 2009 года. **кМ**

Путеводитель по оркестру

Александра Шакирянова, руководитель Департамента просветительских проектов и образовательных программ Свердловской филармонии

Завершился третий сезон «Вузовских недель». Концерты для молодежи, которая только начинает открывать для себя мир музыкальной классики, проходят в Свердловской филармонии с 2021 года и являются частью просветительского проекта «Открытая филармония». Благодаря им студенты убеждаются, что академическая музыка — это не скучно и не страшно, а увлекательно и интересно.

Программы концертов, которые готовятся специально, строятся по принципу плейлистов: для молодой публики звучат самые популярные произведения от классики до киномузыки. В каждом концерте обязательно развернутое введение, активный визуальный ряд и интерактив со слушателями, а перед и после концертных программ знакомство с дирижерами, артистами, а также автограф-сессии и экскурсии по филармонии.

Третий сезон проекта выдался необычным. Он стартовал с премьеры: в сентябре 2024 года в проекте впервые принял участие Симфонический хор Свердловской филармонии. Затем молодежь знакомилась с шедеврами органной музыки (ноябрь 2024). «Героем» весенних концертов, прошедших 15–17 апреля, стал Уральский академический филармонический оркестр под руководством дирижера Ильи Дербилова (художественного руководителя и главного дирижера Губернаторского симфонического оркестра Иркутской областной филармонии).

Программы концертов для «Вузовских недель» каждый раз планируются с новой сквозной идеей. В прошлые «сессии» слушали легкую классику с музыкой из кинофильмов и компьютерных игр, потом был период знакомства с танцевальной музыкой различных жанров, изучение темы путешествий. А сейчас студенчеству предстояло осознанное погружение в звучание инструментов и оркестровых групп — в духе традиций путеводителей по оркестру Б. Бриттена и С. Прокофьева. Концертная программа так и называлась: «Путеводитель по оркестру».

В центре внимания оказался одноименный опус одного из самых востребованных композиторов современности Кузьмы Бодрова. Свое необычное сочинение он написал в 2023 году для Всероссийского юношеского симфонического оркестра, премьерой сочинения дирижировал народный артист СССР Юрий Башмет.

Сейчас же «Путеводитель» впервые прозвучал в Екатеринбурге, и сам композитор (буквально в дни «Вузовских недель» ставший лауреатом VII Международной профессиональной музыкальной премии Bravo в области классического искусства в номинации «Композитор года») в видеообращении поприветствовал слушателей концертов: «Для меня огромная честь прозвучать в замечательном городе Екатеринбурге! Данный

“Путеводитель” — это жанр, который связан с демонстрацией различных возможностей оркестра, его инструментария. Но в этом случае, в отличие от великих предшественников, я решил пойти другим путем, решил продемонстрировать различные стили и эпохи в истории развития оркестра. Поэтому вы услышите знакомые цитаты, аккорды: это своего рода диалог, а иногда и дискуссия с предыдущими эпохами», — поделился автор.

Данил Сергеев, проректор по молодежной политике Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева

— Идея сотрудничества с филармонией давно витала в воздухе, и мы очень рады, что она воплотилась в реальность. Уровень культуры студентов напрямую влияет на очень многие процессы как внутри вуза, так и после завершения учебы. Мы четко видим эффект после посещения концертов. Во-первых, многие студенты стали ходить в филармонию самостоятельно. А во-вторых, у нас появились ребята, которые стали волонтерами филармонии. Побывавшие на концертах в рамках этого проекта студенты всегда спрашивают о последующих программах. И они безусловно являются примером для тех своих сверстников, которые еще не были в филармонии и никогда не слышали вживую классическую музыку. Мы убеждены в том, что квалифицированный юрист — это всегда профессия элитарная, поэтому важно, чтобы ее представители были погружены в классическую культуру со студенческой скамьи.

В путешествие по эпохам композитор отправляет знаменитую тему 24 каприса Н. Паганини. В ходе головокружительного дефиле бессмертный хит примеряет «наряды» барокко и венских классиков, образы романтиков и «одежды» XX века, а в финале «облачается в бальное платье» для вдохновенного вальса. «Я старался максимально интересно изобразить каждый инструмент, умение играть сложные пассажи и кантилену, — рассказал автор. — Вершина мастерства состоится в том, что в звучании оркестра должен появиться дух Моцарта, эффект барокко...».

Чтобы погружение было максимально осознанным, перед звучанием «Путеводителя» слушатели познакомились и с музыкой И. С. Баха (знаменитой «Арией» из Оркестровой сюиты № 3), и с оперной увертюрой В. А. Моцарта из оперы «Дон Жуан», прониклись масштабом и удивительной красотой «Па-де-де» П. Чайковского из балета «Щелкунчик», красочностью, яркостью и живописностью фрагментов балета «Жар-птица» И. Стравинского. Впечатлила молодежь музыка Ч. Айвза — вместе с оркестром слушатели искали ответ на «извечный», по словам автора, «Вопрос, оставшийся без ответа» (на экране в это время можно было увидеть кадры с космическими видами, которые сменялись фотографией арт-объекта Тимофея Ради «Кто мы, откуда, куда мы идем?» — фразой-вопросом, известной каждому екатеринбуржцу). «Такой дайджест подготовил нас к восприятию музыки Бодрова, — делится впечатлениями студент 1 курса Уральского государственного юридического университета. — Мы как будто прошли краткий музыкальный курс истории оркестра, а затем эта история “собралась”, сконцентрировалась в одном произведении. И вообще, это невероятное впечатление — слушать музыку композитора, который является нашим современником, пишет ее сейчас, в наше время, да еще и напрямую обращается к нам с приветствием! Это незабываемый опыт! И теперь мы точно знаем, что оркестр — это одно из самых гениальных изобретений человечества!».

Такие впечатления без сомнения вдохновляют! Третий сезон «Вузовских недель» подошел к концу. Между тем четвертый уже планируется не менее новаторским!

Ирина Муравьёва, кандидат искусствоведения, музыкальный обозреватель

Камерный коллектив Свердловской филармонии — Мяковский-квартет — не в первый раз представляет свою программу в столице. На этот раз музыканты стали участниками большого концертного цикла «Бетховен. Квартеты», который уже второй сезон проходит в Концертном зале «Зарядье». В рамках цикла звучат все 16 квартетов композитора в интерпретации лучших российских камерных коллективов, среди которых Квартет Бородина, ВАСН-квартет, Premier Quartet, Струнный квартет камерного ансамбля «Солисты Москвы», Мяковский-квартет и другие. Во всех программах бетховенские сочинения исполняются вместе с сочинениями русских композиторов XIX–XX веков. Это своего рода двойной оммаж 255-летию Бетховена и русской культуре, знак которой отчетливо присутствует в биографии немецкого композитора, написавшего целый ряд произведений по заказу русских меценатов и с русскими темами.

С «русского» посвящения и начали свое выступление в «Зарядье» музыканты Мяковский-квартета — Александр Зинченко и Юлия Максимова (скрипка), Владимир Зинченко (альт) и Алексей Кудинов (виолончель). Прозвучал Квартет № 2 ля минор Антона Аренского, написанный на рубеже 1893–1894 годов и посвященный памяти Чайковского, только что ушедшего из жизни. По сути, этот квартет — элегия, эпитафия великому другу, тон которому задает мелодия песнопения из православного канона панихиды «Надгробное рыдание творяще песнь аллилуйя», и финальная «Слава», звучащая и в формате фуги, и в развернутом движении — апофеозе. Обе грани были ясно обозначены в интерпретации Мяковский-квартета, как и другие темы, например, мастерски исполненные вариации во второй части на тему «Легенды» Чайковского (стихи Алексея Плещеева «Был у Христа-младенца сад»). У музыкантов квартет звучал с какой-то сокровенной, трепетной интонацией, глубокой и сосредоточенной, окутывающей мягкой динамикой и певучестью, словно превращавшей инструментальный звук в вокальный, хоровой. Впечатлил финал, где мотив «Славы», развернувшийся в фуге у всех инструментов квартета, начинал угасать, сворачивался, замирал, чтобы потом вновь раскрыться в быстром ликующем потоке, символизирующем посмертную славу Чайковского.

Покорил публику и бетховенский квартет. Музыканты выбрали Четырнадцатый, шедевр позднего Бетховена, которым восхищались многие композиторы — Шуберт, Шуман, Вагнер, да и сам Бетховен, считавший это произведение одним из своих лучших. Масштабное сочинение (семь частей без перерыва) прозвучало на одном дыхании, словно музыкальное приключение. Искусно исполненная фуга (в первой части) и трепетная меланхолия в Адажио, воздушные вариации, сыгранные в импровизационном (хорошо просчитанном) ключе, вихревой финал с его контрастной текстурой. Во всей этой изобретательной бетховенской «цепочке» музыканты очаровывали мягким звуком, тонко выстроенным звуковым балансом и тем безупречным чувством меры, которое и есть искусство. Публике же, резонно добивавшейся «биса», сыграли «Шутку» свердловского композитора Маркиана Фролова, изящно завершив тем самым бетховенско-русский гештальт концерта.

кМ

НАШИ КЛИНИКИ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ

ЦЕНТР РЕФРАКЦИОННО-ЛАЗЕРНОЙ
ХИРУРГИИ

Ясная, 33 ☎ 231-00-11

КОНСУЛЬТАТИВНО-ДИАГНОСТИЧЕСКАЯ
ПОЛИКЛИНИКА

Радищева, 41 ☎ 371-42-44

ВЗРОСЛЫЙ ПРИЕМ

ГОЛОВНАЯ КЛИНИКА

Ак. Бардина, 4А

☎ 231-00-00

ОТДЕЛЕНИЕ ОХРАНЫ
ДЕТСКОГО ЗРЕНИЯ № 1

С. Дерябиной, 30Б ☎ 231-01-03

ОТДЕЛЕНИЕ ОХРАНЫ
ДЕТСКОГО ЗРЕНИЯ № 2

Мичуринца, 132 ☎ 334-38-08

ДЕТСКИЙ ПРИЕМ

Комета Кожина

Валентин Кожин, лауреат второй премии
IV Всесоюзного конкурса дирижеров (Москва, 1976).
Фото: Олег Макаров. Источник: РИА Новости

Борис Бородин, доктор искусствоведения, профессор, заведующий кафедрой истории и теории исполнительского искусства Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского, член Союза композиторов России

Всего два года (1975–1977) на музыкальном небосклоне Свердловска сияла яркая комета дирижера Валентина Васильевича Кожина. Он принадлежал к поколению, опаленному войной — родился в блокадном Ленинграде 24 декабря 1943 года, и отдаленный отсвет этого трагического времени словно предопределил отпущеный ему несправедливо короткий жизненный путь.

Окончив с отличием Хоровое училище имени М. И. Глинки, В. В. Кожин отслужил в рядах Советской армии. С 1968 по 1972 год обучался в Ленинградской консерватории по классу хорового дирижирования у К. А. Ольхова, одновременно занимаясь композицией под руководством выдающегося мастера — С. М. Слонимского. Послужной список музыканта начинается с должности хормейстера Малого оперного театра. Далее следует учеба в Московской консерватории у знаменитого Г. Н. Рождественского и работа в качестве его ассистента с Большим симфоническим оркестром Всесоюзного радио и Центрального телевидения. На гастролях по США молодой дирижер успешно заменил внезапно заболевшего учителя за пультом Стокгольмского симфонического оркестра. И вот, вероятно по рекомендации маститого маэстро, весной 1975 года Кожин был назначен главным дирижером оркестра Свердловской филармонии.

С его появлением для оркестра филармонии закончился более чем полугодовой период безвременья: прежнего руководителя — Н. Е. Чуничина неожиданно перевели в Театр музыкальной комедии. Новый маэстро сразу же завоевал доверие оркестрантов и быстро приобрел уважение взыскательной свердловской публики. На подиум концертного зала взошел шатен своеобразной, запоминающейся внешности: небольшого роста, элегантный, со стройной пропорциональной фигурой и легкими, неторопливыми движениями, с артистической, чуть ли не до плеч, шевелюрой, усами, рельефно подчеркивающими ниспадающие уголки губ, с внимательным взглядом глубоко посаженных, но в то же время больших и выразительных глаз. В его облике чувствовалась врожденная интеллигентность. Казалось, стоит лишь добавить сюда накрахмаленную манишку, изящную трость и цветок в петлицу, и перед нами оживет некий персонаж артистического мира эпохи «модерн». В концертной обстановке фрак ему удивительно шел и выглядел на нем совершенно естественно, поэтому Валентина

Васильевича трудно даже вообразить облаченным в те бесформенные хламиды, которые так полюбились современным дирижерам. Его мануальная техника отличалась отточенной пластикой, ясностью и удивительным умением находить зримый эквивалент для самых сложных ритмических конфигураций. На мощных кульминациях он, вздывая руки вертикально, словно вырастал над оркестром, добиваясь от него максимально масштабного динамического нарастания.

Оркестр, истосковавшийся по настоящему творчеству, с энтузиазмом воспринял молодого дирижера, быстро оценив его профессионализм и искреннюю увлеченность своим делом. Началась углубленная, сосредоточенная работа. Кожин, верно распознав потенциал своих подопечных, поставил своей целью создать из тогдашнего «оркестра mezzo-forte», как он иронически называл привычную манеру свердловских оркестрантов усреднять динамические значения, полноценный симфонический ансамбль, обладающий богатейшей звуковой палитрой, гибкий инструмент, способный воплощать самые сложные современные партитуры. Именно при В. В. Кожине в филармонии появился абонемент «Музыка XX века». Кульминацией стала памятная всем меломанам свердловская премьера Четвертой симфонии Д. Д. Шостаковича, прозвучавшая на открытии сезона 1975/76. Репетиции проходили с большим душевным подъемом, словно на одном дыхании. Альтист и многолетний инспектор оркестра Владимир Анатольевич Зворыгин рассказывал, с какой настойчивостью Кожин добивался от струнников проникновенного *pianissimo* в *Adagio* из «Кармен-сюиты» Р. К. Щедрина (в эпизоде, основанном на арии Хозе), как буквально по тактам штудировал с медной группой сложные партии «Гибели Тибальда» из «Ромео и Джульетты» С. С. Прокофьева. Народная артистка СССР, пианистка Наталия Георгиевна Панкова с благодарностью вспоминала совместную работу над Четвертым фортепианным концертом Бетховена, когда дирижер, не жалея ни времени, ни сил, стремился с наибольшей точностью воплотить все указания автора. Эту неутомимую скрупулезность в репетиционном процессе отмечали многие музыканты, которым посчастливилось сотрудничать с Валентином Васильевичем впоследствии. Приведу, в частности, слова ведущего баритона Михайловского театра, народного артиста России Николая Дмитриевича Копылова: «Я сохраняю самые светлые, самые лучшие, самые прекрасные воспоминания об этом человеке и дирижере. Мне еще не встречался другой дирижер, который бы так тщательно относился к звучанию оркестра. Во время гастролей он, проверяя акустику, обязательно слушал оркестр из зала и при необходимости производил пересадку музыкантов для достижения наилучшего для данного помещения звучания. О спевках я вообще не говорю. Это были потрясающие спевки потрясающего музыканта!»

Бескомпромиссная требовательность сочеталась у В. В. Кожина с предельной скромностью и доброжелательностью. После любого концерта он неизменно стоял около выхода на сцену и персонально благодарил отличившихся в этот вечер музыкантов. Оркестранты отвечали ему взаимностью и были чрезвычайно горды, когда их маэстро стал лауреатом IV Всесоюзного конкурса дирижеров. (Кстати, тогда он разделил вторую премию с Валерием Гергиевым, который был в это время вторым дирижером Свердловского оркестра.) У Кожина была мечта — вывести оркестр из закрытого города на международный уровень, организовать гастроли «хотя бы в Монголию», но, к сожалению, этого не случилось. В 1977 году он становится художественным руководителем Ленинградского академического малого театра оперы и балета, в котором начинался его творческий путь. Впереди были триумфы на концертных и театральных площадках Европы и Америки, оборванные внезапной кончиной дирижера в Париже 1 ноября 1992 года. Комета Кожина сгорела «в плотных слоях атмосферы», но ее свет сохранился в памяти.

Валентин Кожин (1976).
Фото: А. Степанов

05.06

ЗАКРЫТИЕ ОРГАННОГО СЕЗОНА

Денни Вильке (орган), Германия.

И. С. Бах — Ф. Лист, А. Бородин — М. Дюпрем, М. Дюпрем, Ф. Лист,
Дж. Верди — Э. Лемэр, Ф. Лист — К. Сен-Санс, Ш. Гуно — Э. Лемэр

06.06

«Евгений Онегин».

Главы романа А. Пушкина

Уральский академический филармонический оркестр

Директор — Алексей Доркин,

Дмитрий Дюжев (художественное слово),

С. Прокофьев

**07.06—
09.06**

ФЕСТИВАЛЬ «ДЕНИС МАЦУЕВ ПРЕДСТАВЛЯЕТ...»

10.06

Пушкинские серенады

Симфонический хор Свердловской филармонии

Директор — Андрей Петренко.

Г. Свиридов, М. Глинка, А. Даргомыжский, А. Аренский,

П. Чайковский, С. Таинев, Б. Шереметьев, А. Новиков,

В. Шебалин, В. Калинников, Д. Смирнов, О. Викторова

18.06

ЗАКРЫТИЕ 89-го СЕЗОНА

Павел Милюков (скрипка),

Александр Князев (виолончель)

Уральский академический филармонический оркестр

Директор — Дмитрий Лисс.

И. Брамс **NB! Стр. 26–27**

**26.06—
29.06**

ФЕСТИВАЛЬ «БЕЗУМНЫЕ ДНИ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ»

NB! Стр. 36–39

ОТКРЫТИЕ 90-ГО СЕЗОНА

Гайк Казазян (скрипка)

Уральский академический филармонический оркестр
Дирижер — Дмитрий Лисс.

NB! Стр. 34–35 А. Глазунов, К. Сен-Санс, Д. Шостакович

Василий Степанов (виолончель)

NB! Стр. 28–31 Уральский молодежный симфонический оркестр
Дирижер — Дмитрий Филатов.
Р. Шуман, С. Франк

Лунные сонеты

Симфонический хор Свердловской филармонии
Дирижер — Андрей Петренко.
Г. Свиридов, В. Гаврилин, А. Рубинштейн, П. Чайковский,
А. Бородин, М. Глинка, В. Калинников,
обработки русских народных песен

ОТКРЫТИЕ ОРГАННОГО СЕЗОНА

Штефан Кисслинг (орган), Германия.
И. С. Бах, Г. Меркель, З. Карг-Элерт

NB! Стр. 32–33 Девять саксофонов

Аранжировки и фрагменты шедевров классики

Классика in Jazz

Даниил Крамер (фортепиано),
Валерий Гроховский (фортепиано),
Дарья Чернакова (контрабас).

Джазовые импровизации на классические темы

18.09

19.09

20.09

21.09

28.09

30.09

Симфония — Исповедь и прощание

Георгий Ковалевский, музыковед, кандидат искусствоведения, научный сотрудник Российского института истории искусств

Четвертая симфония, ми минор, оп. 98 Иоганнеса Брамса венчает цикл симфоний знаменитого немецкого композитора. Она была создана в середине 80-х годов XIX века. Перешагнувший 50-летний рубеж Брамс в это время пользуется в Европе заслуженным почитанием и признанием, однако шумный успех скорее тяготит, нежели радует музыканта.

«Что касается моих вещей, то я постоянно замечаю, что люди почти никогда не проникают в их внутреннюю суть — даже большинство моих коллег, не говоря уж о критиках, судят о них по эффекту, по поэтическому и чувственному содержанию», — высказался он однажды в 1883 году, незадолго до начала работы над Четвертой симфонией, ставшей переходом между зрелым и поздним периодами его творчества. Летом 1884 года в курортном городке Мюрццушлаге, расположенному между Веной и Грацем, Брамс завершает первые две части, а через год дописывает третью часть и финал.

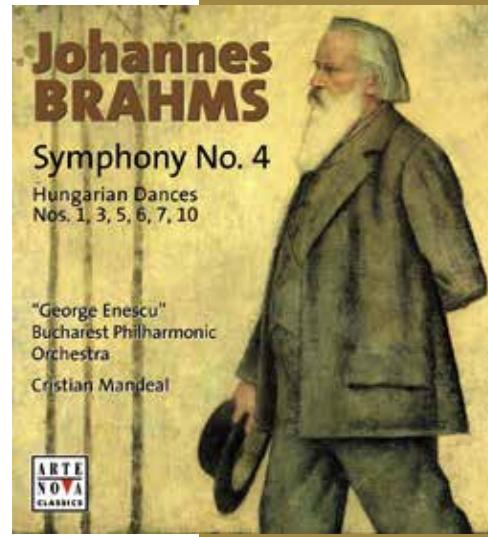
Обладающий острым умом, невероятной эрудицией, преклонявшийся перед творчеством старых мастеров, особенно Баха и Генделя, Брамс в своих произведениях часто ведет со слушателем интеллектуальную игру, выстраивая параллели, связи и контрапункты с традицией. Четвертая симфония не имеет внешней программы, автор не дает своему сочинению названия, однако по характеру музыкальных тем и тому, как Брамс работает с формой, можно догадаться о его внутреннем содержании.

Тема первой части, открываящая симфонию, это, с одной стороны, любимая Брамсом последовательность интервалов, мягко звучащих терций и секст, а с другой, почти точная цитата из хорала «Mein Jesu der du mich zum Lustspiel ewiglich» («Мой Иисус, который избрал меня к вечному блаженству»). К этому хоралу Брамс обратится в своем последнем сочинении, 11 хоральных обработок для органа. Хоральному пению и нежной хрупкости противостоит воинственно-наступательное начало, проявляющее себя в фанфарной теме у духовых инструментов. Противостояние лирики и агрессивно-наступательного элемента выражает, в том числе конфликт между художником и окружающим миром. В отличие от знаменитой бетховенской формулы «от мрака к свету», в симфониях Брамса движение идет скорее «от элегии к трагедии», и в Четвертой симфонии это проявлено особенно остро. Волны разработки в первой части приводят к трагической кульминации, где начальная тема открывает свое значение «темы судьбы», проходя в унисон у всего оркестра. Схожее звучание этой хоральной темы Брамс позже повторит в третьем из «Четырех строгих напевов» со словами о «смерти горестной».

После бури в первой части вторая часть — островок спокойствия и чистой лирики. В образном плане это сфера светлых воспоминаний и грез о былом. По характеру музыка напоминает вторую часть «Неоконченной» симфонии Шуберта, написанную в той же тональности (ми мажор). Брамс даже использует схожую с Шубертом оркестровку с характерными «шагами», отрывистыми звуками пиццикато у струнных и звуками у валторн. Вторая тема этой части — более искренна и задушевна, в ней есть гимническое начало, противостоящее суровым темам судьбы. После этой вспышки чувств конец второй части звучит еще более отстраненно, герой словно прощается, исчезая в прекрасном пейзаже.

Третья часть Четвертой симфонии по жанру — симфоническое скерцо. Однако его подчеркнуто восторженный характер, отсутствие конфликтных, драматических образов составляет сильный контраст предыдущим двум частям. После того, как Брамс показывал Четвертую симфонию своим друзьям, некоторые из них даже предлагали сделать эту часть завершающей, однако в концепции симфонии — это «ложный финал», в котором кажущееся торжество (угрожающие в первой части фанфары становятся здесь почти триумфальными) оказывается мнимым. Подлинный же финал написан в жанре чаконы или пассакалии, для романтической симфонии это было нетипичным, однако в общей драматургии сочинения именно такое завершение стало естественным и абсолютно логичным. Брамс устанавливает связь с любимой им эпохой барокко, заставляя вспомнить завершающую вторую скрипичную партиту Баха «Чакону», масштабируя трагический пафос, доводя его до вселенского звучания. В 32 вариациях финала Четвертой симфонии Брамса на тему, взятую из церковной кантаты И. С. Баха № 150, «К Тебе, Господи, возношу душу мою», словно в ретроспективе проносится человеческая жизнь, с ее разбитыми надеждами, сомнениями и горестями. Одна из самых трепетных и пронзительных вариаций с солирующей флейтой подобна исповеди прощающейся с этим миром души.

Сам Брамс осознавал свою последнюю симфонию как глубоко личное произведение, отшучиваясь по поводу характера музыки. «Пара антрактов между тем готова — вместе это называют обычно симфонией. Во время концертных поездок с майнингенцами я часто с удовольствием представлял себе, как вы ее хорошо и приятно репетируете, и этим я занимаюсь еще и сегодня, — думая, между прочим, при этом, завоюет ли она более широкую публику! То есть я опасаюсь, что на вкус она соответствует здешнему климату — вишни здесь не становятся сладкими, ты бы их не стал есть!» — писал он дирижеру Гансу Бюлову, которому сначала доверил первое исполнение сочинения. Однако на премьере, состоявшейся 25 октября 1885 года в Майнингене, Брамс решил, что Бюлов не понял смысл симфонии, и сам встал за пульт, чем обидел своего друга. Первое исполнение в Вене прошло в 1886 году, вызвав довольно сдержаненный прием у критики, недоумевавшей, в частности, по поводу финала. 7 марта 1897 года Брамс слушал свою Четвертую симфонию в Венской филармонии, из директорской ложи кланяясь после завершения концерта публике, энтузиазму и овациям которой не было конца. Это был последний концерт, на котором композитору довелось присутствовать, 3 апреля того же 1897 года Брамс уйдет из жизни, оставив в числе своих гениальных творений и Четвертую симфонию, ставшую уже в наше время одним из самых ярких шедевров концертного репертуара.

Работа как развлеч

Беседовала **Мария Лупанова**

Ангелина и Егор Чашчины — очень целеустремленные молодые люди, которые каждый в свое время прошли по конкурсу в Уральский молодежный симфонический оркестр Свердловской филармонии и сейчас успешно в нем работают. Один из них шел к этой цели прямой дорогой. У другой путь оказался извилистым и как минимум дважды значительно менял направление. Оркестр же соединил их судьбы. У Ангелины и Егора много общих интересов, но их мнения на разные вопросы не обязательно совпадают, и каждый уважает взгляды и суждения другого. Мы поговорили с супругами об их музыкальной жизни.

— Как вы начали заниматься музыкой? И были ли музыканты в ваших семьях?

Е.: Мои родители не музыканты: мама повар, папа шофер. Им просто хотелось своих детей (у меня еще брат и сестра) для общего развития отдать заниматься музыкой. Но еще до 1-го класса педагоги заметили во мне способности. Я поступил в музыкальную десятилетку, а за мной — сестра (в класс домры), по окончании она поступила в пединститут, а я — в консерваторию. Пока там учился, в филармонии появился Молодежный оркестр, и я прошел в него по конкурсу.

А.: Мои родители тоже не имеют отношения к музыке. И в музыкальную школу я поступила для общего развития. Во время учебы в лицее СУНЦа* у меня были совершенно другие планы: я училась в биологическом классе и планировала стать биологом. Параллельно, помимо музыки, я занималась синхронным плаванием. Когда между ними стало необходимо выбирать, я предпочла музыку. И настолько, что после 9-го класса поступила в Музыкальное училище им. П. И. Чайковского. Родители очень не приветствовали это решение! Ведь предполагалась «нормальная» профессия... А после училища поступила в консерваторию и уже с 1-го курса стала работать в Молодежном оркестре.

* Специализированный учебно-научный центр Уральского федерального университета

— **Как вы выбрали свои инструменты?**

А.: Я учились играть на флейте вплоть до 3-го курса училища, но исполнителей на этом инструменте много, большая конкуренция. Моя подруга фаготистка предложила ради шутки перейти на фагот... А я подумала — и перешла. Пришлось, конечно, усиленно заниматься: за 1,5 года освоила новый для себя инструмент и поступила в консерваторию. Этую специальность выбирают немногие, и фаготисты очень востребованы.

— **Вот это метаморфозы! Егор, а вы стояли перед выбором или безоговорочно решили осваивать кларнет?**

— В музыкальной десятилетке все духовики с 1 по 3 класс учились играть на блок-флейте, а после этого уже можно выбирать какой-либо инструмент. Тогда директором был кларнетист Геннадий Матвеевич Беляев, я в начальных классах занимался у него и, разумеется, продолжил. Познакомившись с кларнетом, я сразу влюбился в него. Родители смогли купить инструмент. По специальности дела у меня шли хорошо. В последнем классе мне предложили поучастовать в двух конкурсах. Первый был всероссийский, в Оренбурге. Хоть я и подготовился, но очень волновался, ошибся немного, но всё равно 3-е место дали. В Асбесте на областном конкурсе уже безоговорочно получил 1-е место. Я понял, что звания даются за труд. И мне на тот момент начал нравиться процесс работы над музыкой. Потом в консерватории я стабильно два раза в год успешно ездил на различные конкурсы.

— **А после?**

— Пробовал, но все-таки понял, что сольный музыкант из меня уже не получился.

— **Почему?**

— Не нашелся человек, который бы меня продвигал — продюсер. Но я начал работать в оркестре, это было интересно, и мне понравилось.

— **Насколько вам сложно было попасть в Уральский молодежный симфонический оркестр или, как его любят называть, Молодежку?**

Е.: В 2007 году оркестр только набирался, и был большой конкурс. В нашей группе на два места претендовало где-то 10 человек, и тут надо было постараться. Это не те конкурсы, на которые я ездил прежде, здесь стоило выложить на 200 %. Поскольку Молодежка задумывалась как оркестр, в который идут учиться, и выбирали тех, кто хорошо играет на инструменте, кандидаты готовили только сольную программу. Для меня это было удобно и привычно. Может, конкурсный опыт и помог попасть в коллектив.

А: Я работаю в оркестре с 2016 года. Поступить в него было тоже непросто: на одно место выбирали из четверых.

— **Как вы считаете, в чём принципиальное отличие любого молодежного оркестра от давно сложившегося профессионального?**

Е.: Когда дирижер приходит на репетицию в профессиональный оркестр, он ставит определенные задачи, которые музыканты выполняют, а на репетиции в Молодежке ему необходимо не просто поставить какую-то цель, но и рассказать, как ее добиться.

С коллегами

На репетиции

С коллегами

— У вас в репертуаре совершенно разные программы: от классики до рока. Что вам самим больше по душе?

А.: Мне очень нравится играть музыку современных композиторов и в частности, все произведения Ольги Викторовой.

Е.: А мне нравится классика XVIII–XIX веков, Рахманинов, Чайковский. Их очень сложно исполнять, и в репетиционном процессе ты чувствуешь, что продолжаешь рости. Особенно сложно с новыми дирижерами и вновь пришедшими коллегами. Возникают новые задачи, которые надо решать. На мой взгляд, это интересно, потому что профессиональный багаж становится всё больше. А вот популярная музыка вроде рок-хитов очень хорошо воспринимается широкой публикой, она им более понятна: веселая, заводная. А для нас, музыкантов, она простая.

А.: Но есть же хорошие академические произведения, написанные современными композиторами, наполненные диссонансами, не ложащиеся на слух, они, скорее, для более подготовленной публики. В этой музыке тоже много интересного. Я еще очень люблю программы, которые мы играем с хором — мессы, канканты — всё масштабное!

— Что для вас значат выездные концерты, гастрольные поездки, фестивали?

Е.: Это самое лучшее в нашей работе! Вот здесь дух Молодежки проявляется особенно — все едут с большим удовольствием, с шутками, смехом. Мы поехали по работе, но для нас это — праздник! Понятно, что важна смена обстановки, выступление перед другой публикой. Но нам интересно, помимо самого концерта, сходить на экскурсию или просто вместе погулять по городу.

А.: Мне еще нравятся «Безумные дни в Екатеринбурге». Всегда такой ажиотаж — перебегать работать на разных площадках. Очень забавны концерты на улице: то жук какой-нибудь прилетит, то ноты ветром сдует, то ничего не слышно, то холодно, то жарко, инструменты на температуру и влажность реагируют! Но мне это всё нравится — весело!

Е.: Да, это прямо отдельный жанр — концерт со сложностями (смеется).

— Вы же с оркестром ездили на «Безумные дни» и во Францию, и Японию.

Е.: Да, там хотелось занять свободное время максимально. Успеть везде! И в компании такие прогулки по достопримечательностям гораздо интереснее.

А.: Да, поспать можно и дома. Когда мы гастролировали в Сочи, некоторые наши ребята умудрялись, например, встать в 4 утра и съездить на Красную поляну, а кто-то даже в Абхазию! Мы-то активные, а они — гиперактивные...

— Отличаются зрители в других городах и странах от нашей публики?

А.: В Китае весь концерт зал гудел от разговоров в полный голос...

Е.: В Европе более воспитанные люди. У нас тоже (если это не детские концерты), когда играем серьезную программу, и в тихом месте произведения вдруг понимаешь, что в зале идеальная тишина, иногда даже не верится, что их так захватило наше исполнение... Конечно, не обходится почти ни одного концерта без телефонных звонков или аплодисментов между частями симфонии...

А.: А мне даже импонирует, когда между частями хлопают. Почему нет? Значит людям нравится! Ведь в опере, если после арии артисту не аплодируют, он понимает, что что-то не так.

— Вы играете только в оркестре или у вас есть сольные, ансамблевые программы?

Е.: Я недавно в филармонии играл сольно с оркестром, вместе с Ангелиной в рамках абонементов исполняли Концертино Данци для кларнета и фагота, Гершвина — фантазию «Порги и Бесс». Мы не сидим только в оркестре, участвуем в жизни города: играем в консерватории, десятилетке.

А.: А я с 1-го курса консерватории работаю и в оркестре нашего оперного театра.

— Какими вы видите свои перспективы после работы в Молодежке? Ведь там есть ограничение по возрасту, а наш большой оркестр укомплектован.

Е.: Я сейчас работаю в статусе наставника. Конечно, хотелось бы продолжить работу в родном Екатеринбурге.

А.: Надеемся, что может быть появится и второй состав. Ведь должен же оставаться какой-то процент исполнителей в одном возрасте, какой-то в другом, обеспечивающий переход в более профессиональный коллектив, но с сохранением названия.

— Есть что-то, помимо работы, важное и интересное для вас?

Е.: Летом любим ездить на дачу (она у нас приятное место отдыха с зелеными лужайками и приготовлением шашлыков), ходить в лес.

А.: Я люблю туристические поездки. Мы уже обьездили все достопримечательности нашей области, и во многих городах России были, и за рубежом. Если мы куда-то приезжаем, то каждый день расписан, все маршруты продуманы заранее. Даже в условной Турции, где обычно все лежат на пляже, у нас этому посвящен 1 день, например, из 10-ти, в остальные мы куда-нибудь ездим.

— А вы в театр ходите?

А.: Работать...(смеется). Я очень люблю смотреть оперные спектакли. Поскольку в оркестре несколько составов, есть такая возможность. Но часто полезно сначала поиграть, узнать произведение изнутри, а потом пойти посмотреть. Из последних я была на «Турандот», хорошая постановка балета «Ромео и Джульетта», хочется сходить на премьерный спектакль «Каменный цветок».

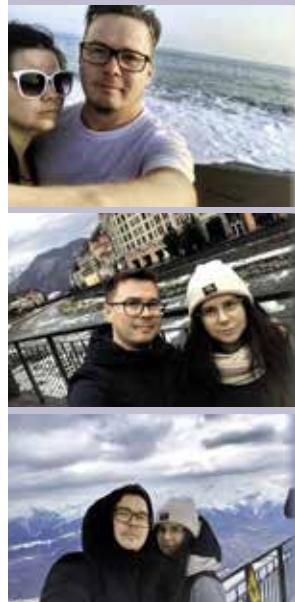
Обожаю ходить на выставки. Недавно смотрели очень интересные работы китайских фотографов в галерее «Март».

Еще я очень люблю этнографические, национальные музеи. Например, когда ездили на гастроли в Ижевск, мы в свободное время собрались компанией, взяли машину и отправились в огромный музей под открытым небом, где показан быт древних удмуртов: избы, убранство в них, манекены в костюмах. Очень интересно! Всегда хочется в новых географических точках познакомиться с местной историей и традициями.

— Что бы вы пожелали нашим читателям?

А.: Чтобы интереснее было слушать музыку, стоит почитать о произведениях, которые будете слушать: история создания, о чём они. Тогда уже появляются определенные образы и восприятие будет легче: ты уже не просто слушаешь, а прослеживаешь «историю», узнаешь, что в какой момент происходит.

Е.: А я желаю всем чаще ходить на концерты. Сейчас очень много абонементов, рассчитанных на самые разные вкусы, и каждый может подобрать что-то интересное для себя. Важно только этим заинтересоваться и сделать первый шаг — прийти на концерт!

Саксофон

Саксофон альт (строй in Es) фирмы Selmer (Франция) Super Action вторая модель относится к группе деревянных духовых инструментов, несмотря на то, что его корпус изготовлен из латуни и позолочен. Принадлежность к группе определяется наличием мундштука из каучука и камышовой трости в нем. Эта модель обладает очень благородным звуком и более других подходит для игры в составе симфонического оркестра.

Инструмент изобретен бельгийцем Адольфом Саксом. В 1841 году он представил новинку на выставке в Брюсселе. В патенте инструмент был назван как «мундштучный офицленд» (ophicléide — составное из греческих слов «змея» и «ключ»), но позже, с легкой руки Берлиоза, получил имя создателя.

Саксофон обладает богато окрашенным тембром, сильным звучанием, большим техническим потенциалом и возможностью выражать самые разные эмоции. Одним из достоинств считают способность его тембра «сливаться» и с деревянными, и с медными духовыми инструментами. Сегодня на саксофоне играют сольно, в камерных ансамблях и оркестрах практически во всех музыкальных направлениях.

Внешняя схожесть с «чубуком» (курительной трубкой) не только для того, чтобы инструмент был более компактным: форма параболического конуса, найденная Саксом, и тонко изученные им принципы акустических соотношений являются источником неповторимого тембра саксофона

Эс надевается на ствол инструмента. На место, отделанное пробкой, надевается мундштук. Пробку, чтобы не рассыхалась, надо постоянно смазывать специальной супензией, тогда мундштук будет хорошо на нее ввинчиваться

На эс есть элемент, связанный с октавным клапаном, расположенным на инструменте, при его открытии звучание становится на октаву выше

Лигатура (машина для закрепления трости) из натуральной кожи, в ней есть резонатор

Мундштук из каучука

Перед игрой трость размачивают 5–10 минут

В запасе у исполнителя всегда много разных тростей (легкие, средние тяжелые), в зависимости от характера произведения подбирается одна из них (в пачке обычно 10 штук)

Размоченная трость ставится на площадку мундштука

Сверху надевается лигатура и закручивается винтом, между тростью и мундштуком образуется щель, в которую задувается воздух

Во время длинных пауз и по окончании игры на мундштук надевается колпачок, чтобы уберечь тростник от случайных повреждений

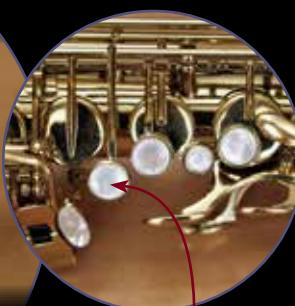
Для удобства при игре исполнитель надевает на шею подвеску, пристегивает ее к специальному кольцу на саксофоне и с помощью карабина фиксирует необходимую длину шнурка. Инструмент весит 4-5 кг, и подвеска берет эту «тяжесть» на себя

Исполнитель может найти удобное для себя положение эс, двигая ее влево и вправо, а потом зафиксировать его винтом

Клапаны, объединенные в единый, слаженно работающий механизм, крепятся к корпусу, они отвечают за изменение высоты звучания. У разных видов саксофона количество клапанов варьируется, на этом инструменте их 29. Механика очень удобная — всё под пальцами. Внизу с помощью больших клапанов издаются самые низкие звуки, а с помощью маленьких наверху — самые высокие. Рабочий диапазон саксофона альта от «си бемоль» малой октавы до «ля» третьей октавы

Перламутр на клапанах не столько для красоты, сколько для удобства при игре — он не дает скользить пальцам

Сзади на инструменте есть стойки (множество параллельно расположенных металлических палочек), они держат клапана, присоединяющиеся к ним винтами. Стойки стоят на пружинках. После нажатия клапана пружинка возвращает его в исходное положение

Внутри клапанов по окружности есть подушки из лайковой кожи, а в середине — резонаторы, которые придают дополнительную тембровую окраску — звук становится ярче. Но самые маленькие клапаны — без резонаторов (например, на эс)

Черные стойки — приспособления для удобства перехода с клапана на клапан: внизу — для большого пальца правой руки, чтобы не скользил, когда исполнитель держит инструмент; вверху — для большого пальца левой руки, что бы он не скользил, открывая октавный клапан. Посередине — кольцо для подвески

- Рас труб и параллельный ему корпус скреплены кольцом, привинченным к нему винтами, чтобы был зафиксирован угол сгиба
- Железная пластина защищает клапаны от случайных соприкосновений

Подушки верхних клапанов чаще выходят из строя и требуют замены, поскольку постоянно заливаются конденсатом, который образуется во время игры из-за разницы температур воздуха и тела. Сливных клапанов у саксофона нет, поэтому его просто переворачивают «вверх ногами» и выливают воду из рас труба

Протирки для рас труба и эс

Грузило протирки опускают в рас труб, когда оно достигает сгиба, инструмент резко переворачивают

Грузило проскальзывает вниз и протягивает за собой ткань, в которую впитывается конденсат. Таким же образом протираются эс

Инструмент хранится и переносится в разобранном виде в специальном футляре

NB
см. стр. 24–25

Забытый классик

NB

см. стр. 24–25

Светлана Кадочникова, музыковед,
преподаватель Гуманитарного
университета

«Кто из ныне живущих русских композиторов пользуется наибольшей популярностью? О ком из наших современников уже давно перестали спорить, непререкаемо признав за его искусством серьезность художественного содержания и высшую школу музыкальной техники? Одно только имя может быть в мыслях... Это имя — А. К. Глазунов», — писал в 1915 году музыкальный критик Вячеслав Карагыгин.

Александр Константинович Глазунов (1865–1936) — выдающийся музыкальный деятель и крупный симфонист европейского масштаба. Его жизнь и творчество протекали на переломе двух фундаментально разных эпох: русской музыкальной классики XIX и многоголосого XX века. Глазунов испытал и органично объединил в своей музыке разные стили: от полифонической традиции Нидерландской школы XV века до искушения Рихардом Вагнером. Традиционно его относят к типу «художников-завершителей». Наследие Глазунова обширно: 8 симфоний, симфонические поэмы и фантазии; камерно-инструментальные сочинения (квартеты, сюиты, концерты для разных составов), 3 балета, в том числе «Раймонда», и многое другое.

Сегодня нам трудно оценить масштаб творчества Глазунова, неординарность его личности — так скромно представлены в концертных афишах сочинения композитора, рано достигшего творческой зрелости. «Музыкальное развитие его шло не по дням, а по часам», — отмечал его наставник по композиции, глава Петербургской школы Н. А. Римский-Корсаков. В марте 1882 года, когда Глазунову было всего 16 лет, исполнили его Первую симфонию. Автор вышел на поклоны в форме ученика реального училища. Пораженная публика и пресса были в восторге. «То был поистине великий праздник для всех нас, петербургских деятелей молодой русской школы», — писал Римский-Корсаков. До Глазунова только Бородин и Чайковский создали в жанре симфонии настоящие шедевры. Но Петр Ильич, по выражению Глазунова, «был не из нашего лагеря».

Эстетику и стиль произведений Глазунова раннего периода сформировали представители «Могучей кучки»: Балакирев, Римский-Корсаков, Бородин, критик Стасов, все члены «Беляевского кружка» и сам меценат М. П. Беляев всячески опекали юного гения. Большинство сочинений Глазунова 1880-х, да и более поздние, несут на себе печать этой школы. Знаменитая «Богатырская» симфония Бородина определила эпические черты симфонизма Глазунова. Но уже к концу этого периода заметно его стремление выйти за ставшие тесными рамки «народничества».

Важную роль сыграло общение Глазунова с «московскими учителями» — П. И. Чайковским (с 1884 года.) и С. И. Танеевым (с 1887 года). У первого он почерпнул «вдохновенное развитие мыслей, темперамент и совершенство фактуры в целом». У Танеева научился высокому полифоническому мастерству, организованности музыкального мышления. К этому добавилось страстное увлечение оркестровкой Вагнера. Обилие впечатлений вызвало у Глазунова «мучительные минуты сомнения и нерешительности» из-за «различия взглядов прежних и новых». Но к середине 1890-х кризис был преодолен.

Рубеж веков стал для композитора периодом творческого расцвета, продолжавшегося до 1906 года. Красочный гармонический язык и богатый полнозвучный оркестр. Стремление к большей психологической углубленности и непосредственности эмоционального выражения. Сложная полифоническая техника. Восток и Запад. Всё это соединилось в целостный стиль Глазунова: будь то его зрелые симфонии (с Пятой по Восьмую) или вдохновенная музыка «Раймонды» и квартетов, перекликающаяся с замечательным Концертом для скрипки с оркестром (1904).

Завоевавший заслуженное признание, Концерт прозвучит в нескольких программах филармонии. Он посвящен Леопольду Ауэру, знаменитому скрипачу и первому исполнителю. Это одночастный концерт в духе позднего романтизма, с чертами трехчастности. Патетически-страстный первый раздел, где слышно влияние Чайковского в необычной для Глазунова широте лирического дыхания, волнообразного развертывания мелодической линии. Лирический медленный эпизод — своеобразный инструментальный монолог. Пронзительная каденция предваряет финал — ярко контрастный, искрящийся радостью. Завораживающее звуками произведение требует от исполнителя виртуозного владения инструментом, тонкости нюансировок. Тембровая насыщенность сменяется воздушной нежностью, а сладостное томление — напряженной взволнованностью.

И вот ведь парадокс. Глазунов на вершине славы. Критики отмечают совершенство формы, безупречность полифонии, непринужденность и уверенность письма, как сказал Борис Астафьев, «словно Глазунов не создает музыку, а имеет ее созданной». В то время как он постоянно жалуется на трудность сочинения, отсутствие новых мыслей, «частые сомнения» и даже нежелание писать музыку. После болезни и потрясений 1905 года, Глазунов закончит в 1906 свою последнюю Восьмую симфонию, в которую проникает не свойственный ему ранее трагизм. Его творческая активность неуклонно снижается. Много сил отнимает работа в Петербургской консерватории. В 1928 году, уехав в качестве члена жюри на Международный конкурс в Вену, Глазунов в Россию уже не вернется.

В истории русской музыки Глазунов — личность в каком-то смысле трагическая. Как композитор и общественный деятель, «живой классик», он пользовался огромным уважением в музыкальных кругах России и русской эмиграции. Однако в последние годы жизни, новое поколение воспринимает его скорее как «реликт» XIX века. Он не вписывался ни в одно из многочисленных новых течений, стремительно сменявшихся в 1920–1930-е годы. Но в музыке композитора есть то, чего так недостает нам сегодня. Это емко сформулировал еще нарком просвещения, критик Анатолий Луначарский: «Глазунов создал мир счастья, веселья, покоя, полета, упоения, задумчивости и многоного, многоного другого, всегда счастливого, всегда ясного и глубокого, всегда необыкновенно благородного, крылатого...» И это делает его музыку поистине бесценной.

А. К. Глазунов в своем кабинете в Петербургской консерватории (1912)

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРАВИТЕЛЬСТВО
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Администрация
города
Екатеринбурга
ekat.ru

ВСЕРОССИЙСКИЕ
ФИЛАРМОНИЧЕСКИЕ
СЕЗОНЫ

СВЕРДЛОВСКАЯ
ФИЛАРМОНИЯ

международный
музыкальный фестиваль

БЕЗУМНЫЕ ДНИ

26-29
июня
2025

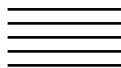
в Екатеринбурге

МУЗЫКАЛЬНЫЕ СТОЛИЦЫ МИРА

sgaf.ru

«Безумные» Путешествие — 2025

NB
см. стр. 24–25

Екатерина Поморцева

Что соединяет страны и города? Дороги, воздушные трассы, судьбы людей и цели, ради которых они преодолевают расстояния. Но «точки на карте» может связывать и музыка. С 26 по 29 июня Екатеринбург встретит X Международный фестиваль «Безумные дни в Екатеринбурге»: 120 концертов объединят музыкальные традиции 8 мегаполисов.

Тема юбилейного «безумного» марафона — «Музыкальные столицы мира». И шанс познакомиться со «звуканием» отличных по темпераменту и традициям городов будет у 45 000 слушателей. Музыкальный вояж захватит прекрасную Венецию и статный Санкт-Петербург, королевский Лондон, утонченную Вену, сказочную Прагу, мечтательный Париж, неспящий Нью-Йорк и златоглавую Москву. Почему создатель фестиваля Рене Мартен придумал такую «обзорную экскурсию»? Всё просто: в разные века и по разным причинам названные города становились «магнитами» для больших творцов. Для личностей, которые влияли на развитие музыки, создавали ее историю, работы этих мастеров прочно связаны и между собой.

Венецианец Вивальди «вывел в свет» новую музыкальную форму — концерт. А знаменитые переложения этих сочинений создал уже немец Иоганн Себастьян Бах. Австриец Моцарт многие шедевры написал в столице своей родины — в Вене. Но первые симфонии он создал под влиянием музыки Иоганна Кристиана Баха, с которым познакомился в Лондоне. Испанцы де Фалья, Альбенис и Гранадос местом творческого вдохновения считали Париж. А француз Равель был неравнодушен к американскому звучанию. Блюзовые ходы и яркие джазовые ритмы слышны даже в его знаменитом «Болеро». Проявит ли фестиваль узы, которые связывают культурные коды столиц? Покажет ли их разнохарактерность? Почти наверняка.

Как публике выбрать «туристические направления»? Названия многих концертов говорят сами за себя — «Бетховен в Вене», «Блюз в Нью-Йорке», «Пражская симфония». В афише — большой ассортимент «путевок». Есть предложения для тех, кто любит туры «Галопом по Европам». Есть варианты для ценителей традиций Азии и Латинской Америки. «Безумные дни» невозможны и без мировой премьеры. Известный екатеринбургский композитор Ольга Викторова представит на фестивале свое «тибетское» сочинение «Лхаса — город золотого света».

Кто выступит в качестве гидов? 600 артистов! Достопримечательности столиц «покажут» ведущие музыканты страны: 10 оркестров, 13 ансамблей, 3 хора и 50 солистов.

Виртуально слушатели отправятся за тысячи километров от дома. В реальности расстояние между крайними точками «безумного» маршрута — Свердловской музкомедией и Домом музыки — всего 1 км. На этом пути встретятся и остальные площадки проекта — Музей истории Екатеринбурга, Сад Вайнера, Зал Маклецкого, залы Свердловской филармонии и ТЮЗа. Концерты фестиваля также будут доступны жителям Первоуральска и Каменска-Уральского — для артистов распахнет свои двери Инновационный культурный центр.

Что даст публике музыкальный фестиваль «Безумные дни в Екатеринбурге» — 2025? Возможность понять: классическая музыка — еще не головоломка, большое расстояние — еще не даль.

Цель фестиваля «Безумные дни в Екатеринбурге» — привлечь как можно больше новых слушателей на концерты классической музыки. Чтобы ее осуществить, мы создаем новое движение: Первооткрыватели и Амбассадоры.

КТО ТАКИЕ ПЕРВООТКРЫВАТЕЛИ?

Слушатели, еще не покупавшие билеты и абонементы в филармонию и на фестиваль «Безумные дни».

КТО ТАКИЕ АМБАССАДОРЫ?

Инициативные члены Лиги друзей филармонии, которые приведут на фестиваль как можно больше новых слушателей и станут для них наставниками.

Движение

КОНКУРС АМБАССАДОРОВ

Амбассадоры становятся наставниками для Первооткрывателей:

- помогают регистрироваться на сайте филармонии,
- выбирать концерты по душе,
- составлять маршруты фестиваля.

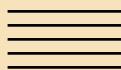
Условия конкурса

Амбассадоров-наставников, у которых будет наибольшее количество новых слушателей, впервые зарегистрировавшихся на сайте филармонии и получивших статус Первооткрывателя «Безумных дней в Екатеринбурге», наградят ценными призами.

Среди наград:

- возможность посетить Гала-концерт фестиваля, где состоится награждение победителей;
- приглашения на статусные концерты (открытие и закрытие концертного сезона, выступления Вадима Репина, Филиппа Чижевского и «Государственного академического симфонического оркестра России имени Е. Ф. Светланова», Владимира Спивакова и «Виртуозов Москвы» и другие);
- подарки, приглашения на концерты, диски с аудиозаписью симфонических коллективов Свердловской филармонии и сувенирная продукция.

Подробности на сайте beta.sgar.ru

ЛІГА ДРУЗЕЙ

Героиня этого выпуска — Екатерина Шаброва. Человек творческий, по образованию артистка музыкального театра. А последние 8 лет — бьюти-мастер по наращиванию ресниц. Настоящий Амбассадор по духу, Екатерина щедро делится впечатлениями с самыми разными людьми, просто «по зову души», открывая им прекрасный мир музыки.

Екатерина Шаброва

— Музыка с детства играет очень важную роль в моей жизни. Мама работала бухгалтером в музыкальной школе и брала меня с собой вместо детского сада. Я гуляла от кабинета к кабинету: то на хор загляну, попою, то народный оркестр послушаю, то у скрипачей в классе сижу. Потом была музыкальная школа и занятия вокалом в студиях Дворца пионеров и Дома творчества в городе Орске, победы на региональных вокальных конкурсах. Затем поступление в Оренбургский институт искусств им. Ростроповича на специальность «Артист музыкального театра» (опера, оперетта, мюзикл). Пока училась, работала в театре и хоре. Перебравшись в Екатеринбург, шесть лет играла в спектаклях детского театра «Сказка».

Год назад в мае нам попалась красочная программа «Безумных дней в Екатеринбурге». Большинство концертов уже были раскуплены. Мое внимание привлек концерт средневековой музыки на площадке сада Вайнера. И мы пошли, несмотря на погоду: сидели на туристических непромокаемых ковриках, в резиновых сапогах, в пальто, дождевиках, с зонтиками... и получили большое удовольствие. Теперь мы обязательно один-два раза в месяц бываем на концертах. За исключением «Безумных дней», когда уходим «в полный отрыв». Даже свои рабочие графики подстраиваем под походы в филармонию.

Филармония ассоциируется у меня с культурой, музыкой и профессионализмом. Почти год, как я вступила в Лигу друзей и активно рассказываю друзьям и родственникам о концертах, делаю свои впечатлениями. Благодаря моим «пиратским» минивидео, многие просят скинуть афиши на следующий сезон. Кто-то пока просто интересуется, кто-то думает, на что хотел бы пойти. А кому-то уже куплены билеты. Прививать любовь к музыке можно в любом возрасте, если человек открыт ко всему новому. Вопрос к нам — готовы ли мы потратить время и силы, чтобы поделиться и заразить своей любовью к музыке.

Очень люблю фестиваль «Безумные дни в Екатеринбурге». За 45 минут человек не успеет устать, но получит массу новых впечатлений. Живой звук всегда особое таинство, многие исследования уже доказали, что он очень сильно воздействует на организм человека. А еще «Безумные дни» — отличная возможность привести на концерт новичка. Хочу подчеркнуть, что сама делаю это не ради наград или соревнования, а из любви к самой музыке. Для меня важен духовный мир, наполненность музыкой каждого приведенного мной человека. Я вижу плоды такого общения не только в кругу друзей, но и у себя на работе. Как молодой слушатель (мне всего 33 года), я желаю таким же молодым слушателям стремления к прекрасному, понимания, терпения и всегда оставаться в прекрасном расположении духа!

кМ

ИГРА НЕ ПО ПРАВИЛАМ

Польский пианист Игнаций Ян Падеревский совершал турне по Северной Америке. По телеграфу ему предложили за значительную сумму выступить в небольшом городке. Он с удовольствием согласился. Но когда в назначенный срок прибыл на концерт в битком набитый зал, оказалось, что на эстраде стоит лишь... механическое пианино (наподобие большой шарманки). Фортепьяно не было! Срыв концерта грозил неприятностями. Отважившись, Падеревский подсел к «инструменту», поклонился, схватил рукоятку и крутил ее, пока все «номера» не были сыграны. Оглушительные крики «браво» и «бис» красноречиво свидетельствовали о восторге публики. В другом городе Падеревский играл уже на «Стейнвее». Его исполнение было принято публикой с большим воодушевлением, но фурор, произведенный на предыдущем концерте, повторить не удалось...

Как-то в Сан-Франциско, куда приехал на гастроли Карузо, произошло сильное землетрясение. После знаменитого тенора нашли в разрушенной гостинице с мокрым полотенцем на голове. Карузо прокомментировал это так: «Вот что бывает, когда я беру самые высокие ноты!»

Мстислав Ростропович укрывал на своей даче опального писателя Александра Солженицына. Вскоре последовали санкции со стороны властей. Министр культуры Фурцева вызвала к себе музыканта и в резкой форме заявила: «Мстислав Леопольдович! Ваша акция идет вразрез с политикой государства, и мы вынуждены соответственно отреагировать. За границу посыпать не будем, можете гастролировать по стране». Ростропович искренне удивился: «А что, концерты на Родине вы считаете наказанием?»

Когда Антон Рубинштейн гастролировал в Вене, он столкнулся с очень скучным антрепренером. Переговоры об оплате концертов сильно затягивались, и тогда пианист заявил: «Хорошо! Я согласен получить половину обычной суммы, но и играть буду вдвое тише обычного!»

Рихард Штраус как-то написал музыкальную шутку для оркестра, смысл которой заключался в том, что оркестранты во время исполнения по очереди уходят с эстрады, оставляя на ней в конце концов одного дирижера.

Во время пребывания Штрауса в курортном Карлсбаде (ныне Карловы Вары), славящемся своими минеральными водами, местный оркестр в честь композитора решил исполнить это произведение. Когда музыканты начали поочередно оставлять эстраду, один из слушателей, сидевший рядом с композитором шепнул ему на ухо: «Видите, как действуют карлсбадские воды!»

Однажды в Чикаго местный миллионер пригласил Фёдора Шаляпина выступить у него на частном приеме. Певец запросил неслыханный гонорар — \$10 000. В ответ миллионер заявил, что он готов оплатить эту сумму только в том случае, если Шаляпин не сядет с его гостями за один стол, а будет петь в саду, в кустах. Неожиданно певец согласился. Каково же было удивление хозяина, когда все его гости вышли из дома и собрались в саду, чтобы послушать великого исполнителя романсов и оперных арий.

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВСЕРОССИЙСКОЕ
филармоническое
СЕЗОН

СВЕРДЛОВСКАЯ
ФИЛАРМОНИЯ

18 сезона
января
2025

Открытие 90 концертного сезона

Дмитрий Лисс
дирижёр

Гайк Казазян
скрипка

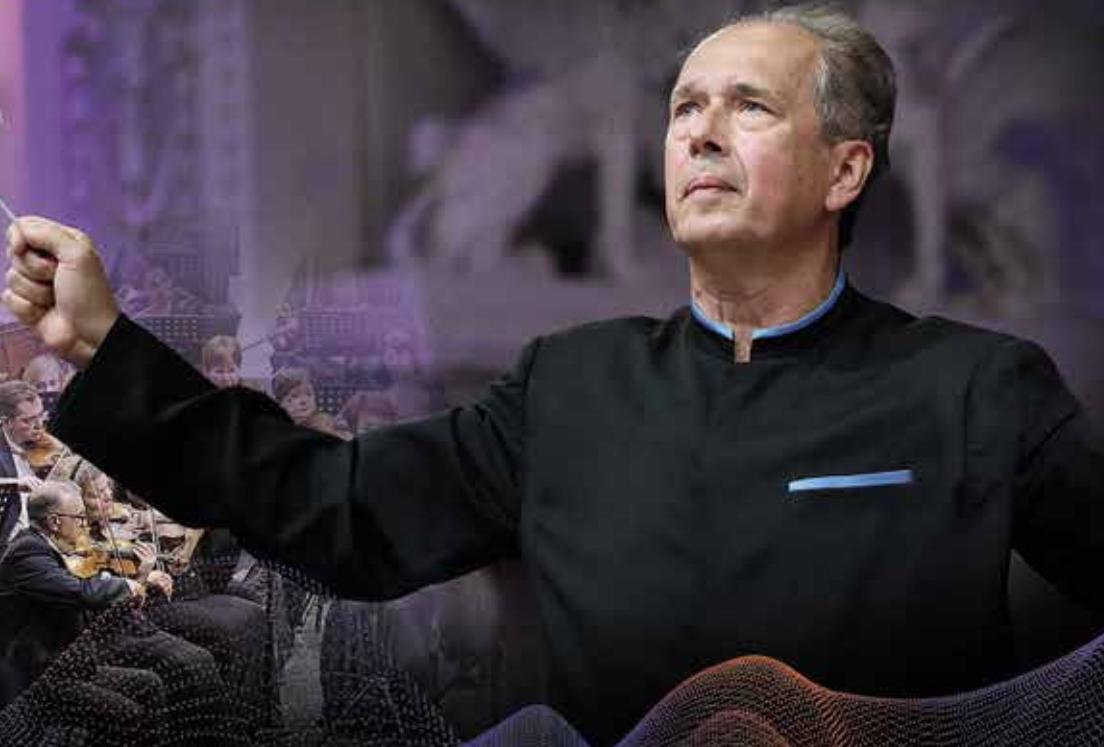
Уральский академический
филармонический оркестр

Сен-Санс, Глазунов, Шостакович

Главные
события

sgaf.ru

СВЕРДЛОВСКАЯ
ФИЛАРМОНИЯ

3-9
октября

Екатеринбург – место встречи
российских оркестров

VIII СИМФОНИЧЕСКИЙ ФОРУМ РОССИИ

sgaf.ru